Альтидия Коггидир

ВРЕМЯ СМЕНЯЕТСЯ ВРЕМЕНЕМ

Часть 1: Пересечение параллелей

. . .

Спустя 15 лет после
Коронации императрицы Твайлайт

Эквестрия стала Эквестрийской Империей после внезапной пропажи Селестии, принцесса Твайлайт - императрицей, по всему государству вспыхивают бунты и восстания, криминальный мир процветает, Сталлионград принимает решение воспользоваться ослаблением Империи, все медленно, но верно идет если не к мировой, то к гражданской войне точно.
А вдалеке от имперских земель набирает силу еще одна неизвестная пока никому угроза.

На фоне всеобщего хаоса вершатся судьбы разбросанных по всей Империи пони и грифонов, чья роль в глобальных событиях с первого взгляда непримечательна, но вскоре все меняется в самую неожиданную сторону.

. . .

. . .

Глава 1. Грандиозные планы и грандиозные разочарования

Самые большие перемены всегда
начинаются с самого малого.
Старсвирл Бородатый

Тук.

Копыто молодого офицера напоминало уже не копыто, а искусно отлаженный и смазанный механизм, беспрерывно выполняющий одни и те же, пугающе похожие друг на друга действия - обмакнуть в чернила печатную подкову, занести над листовкой и с неповторимой точностью оставить черный отпечаток, подтверждающий действительность документа.

Тук.
Бывало, Спитфайр сама ловила себя на мысли, что входит в некий транс, занимаясь этим. В шутку, конечно. Просто бывает, когда делаешь одно и то же и думаешь о чем-то другом, а тут именно мозг очищается от всех мыслей и ты сосредотачиваешься только на...

Тук.
...Своей работе.
Забавно.

Тук.
К концу подходила очередная стопка, и... Возможно, это все на сегодня. Да, так и есть. Можно наконец вернуться в реальность и попросить у так близкого твоему сердцу адъютанта принести чашечку кофе. Чтобы окончательно освободиться от этого странного чувства...
Тук-тук-тук!
Пегаска вздрогнула, но лишь через пару мгновений поняла, что это стук в дверь. Ох, это все на самом деле становится пугающим.
- Войдите!..
Дверь молниеносно отворилась, и в кабинет чуть ли не ввалился с подогнувшимися

конечностями боец ЭВВЧ второго ранга с всклокоченной гривой и... Ох, подломанным крылом?
- М-мэм!
- Что случилось, боец?
- Проникновение посторонних лиц на территорию Академии! - Отчеканил солдат с неожиданной четкостью, что вызвало у Спитфайр довольную улыбку, но тут она поняла, что произнесенная наряженным в выглаженную рубашку воином фраза никак не могла радовать.
- Подробности? - Капитан старалась сохранять офицерскую невозмутимость, но, учитывая происходящее плюс то, что она сегодня проснулась гораздо раньше нормы, дабы закончить некоторые дела, досадная несобранность давала о себе знать.
- Особых подробностей нет. Лица были обнаружены при ежечасовом прочесывании облаков, в северном секторе, да и то на приличном расстоянии. Поскольку на сегодня чистка воздушного пространства была отменена, они успели скрыться в облаках.
Спитфайр приподняла бровь.
- Количество?
- Не уточнено, приблизительно в количестве пяти пони.
На лице пегаски возникла ухмылка облегчения.
- Солдат, я не думаю, что по этому поводу стоит так паниковать.
Тут ее взгляд упал на ранее замеченные ею взъерошенную гриву и вывернутое крыло.
- Солдат, что привело вас в... подобное состояние, доложите?
- Мэм, у патрульного подразделения возникли некоторые осложнения с погодой...
Спитфайр приподняла бровь во второй раз.
- П-подробности?
- Мэм, погода вышла из под контроля. Я хотел сначала об этом сообщить.
Теперь на лбу у пегаски оказалось уже обе брови, и у нее вырвалось просто единственное:
- Как?
Вондерболт опустил голову.
- Погодная бригада отправилась на очистку воздушного пространства по графику, но дело в том, что некие... силы начали двигать облака. Как импульсы.
- Прошу... прощения? Солдат, что ты несешь?
Спитфайр была мало того что в замешательстве, все происходящее вокруг вообще выглядело как-то странно.
- Мэм, я клянусь своими крыльями! Я...
Следующая часть фразы была произнесена как сквозь зубы, затем пострадавший пегас медленно повалился на тщательно отполированный пол кабинета, закатив глаза как будто нарочно.
Капитан резко поднялась из-за стола.
- Солдат?
Боец был безответен.
Спитфайр схватила в копыта приемник и резко проговорила в него:
- Врача в мой кабинет. Я направляюсь к северному сектору. Да, лично!

* * *

- Доложите ситуацию, Зарядов!
- Испытания проведены успешно. Цель в замешательстве. Отвлекающий отряд успешно скрылся.
- Казалось бы, такой банальный, но такой действенный замысел. Прекрасно. Вольно!
- Слушаюсь!

Генерал-майор с очень самодовольной ухмылкой сидел за своим так полюбившимся ему столом и разглядывал многочисленные доклады и остальные не менее важные документы. Сидел и понял, что здесь не хватает подходящей мелодии.

С той же улыбкой он поставил с особой нежностью пластинку с маршем "Покорители космоса". Ему очень нравилась эта мелодия. Способствует поддержанию личного и боевого, и вообще любого духа.

Близкая сердцу мелодия заиграла, и с поднявшимся настроением офицер уселся обратно на кресло.

Теперь следующий.

- Войдите!

Высокая и широкая дверь из ценных древесных пород медленно и грациозно отворилась, в дверь важным шагом зашел генерал-лейтенант.

- Товарищ генерал-майор.
- Товарищ генерал-лейтенант.

Офицеры с почтением отдали друг другу честь, и вошедший расположился на кресле напротив стола.

Генерал-лейтенант, Александер Сильверхуф, был довольно таки самоуверенным, но добродушным жеребцом с пышными усами, очень уж сильно гордился он ими. Его легко было привести в ярость, но ярость благородную, и прослушивание музыки действовало на него немного по-другому, не так, как на товарища генерала-майора, которого, кстати, звали Маркд. Если совместить состояние Александера, когда он готов был растерзать кого угодно за родной народ, и хороший маршевый ритм, он чуть ли не становился стратегическим гением, хотя и так им был, и в офицерском составе его сильно уважали.

Маркд и Александер были старыми друзьями. Наверное, даже больше, чем просто ими - чуть ли не всю жизнь пробыли вместе, были друг другу, как братья, и обращались соответственно друг с другом. Убедившись, что вокруг нет кого-нибудь еще из тех, кто может уличить офицеров высших рангов за светским общением, они спокойно могли позволить себе поговорить по душам.

- Чаю?
- Да, пожалуйста.

Маркд поднес голову к приемнику.
- Нюра, принеси пожалуйста два чая. Да, оба черных. Спасибо.
Александер приподнял бровь.
- Что ты думаешь насчет предстоящей операции?
Маркд нахмурился.
- Если честно, у меня остаются некоторые сомнения, но в целом я возлагаю на нее большие надежды.
- Не может не радовать.
Генерал-лейтенант подпер голову копытом.
- Не притворяйся, Мар. Ты что-то от меня скрываешь.
Усатый офицер обладал необычайным свойством видеть своего ближайшего друга насквозь, понимать, чего ему хочется и с чем он может быть не согласен. Маркд принимал эту его способность без раздражения, понимал, что подобные вещи должны возникать между близкими товарищами.
И на этот раз он понял, что пытаться что-то скрыть от своего друга бесполезно.
- Эх. Понимаешь, дружище... Мне вообще вся эта затея не понравилась с самого начала. Я изначально высказывал свой протест по поводу наступления на территорию столичной Эквестрии. Рано еще, не окрепли мы еще на этой, окружной местности. И уже пытаемся развязать войну, начиная с воздушных баз Империи. Я понимаю, внезапные удары - это великолепная вещь, к тому же учитывая то, что в атаке применяется новейшее уникальное оружие... И мы находимся на несколько шагов впереди всей Эквестрии в плане промышленном и технологическом... Это плохая затея. У них магия и превосходство в воздухе, и это главное.
Александер вздохнул.
- Насчет превосходства в воздухе. Тебе не сообщили же, так?
Генерал-майор сделал заинтересованное выражение лица.
- О чем же?
- Паропланы.
Маркд теперь точно так же подпер голову копытом, но уже другим, и теперь казалось, что он является зеркальным отражением генерал-лейтенанта, но уже без усов и другого оттенка шерсти, более блестяще-железного, но не серебристого, как Сильверхуф.
- Что есть это?
Усатый генерал-лейтенант усмехнулся и поджал губы.
- Я очень удивлен, что ты не осведомлен об этом...
- ...Новом изобретении?
- Понимаешь с полуслова.
- Я знаю.
Мимолетная улыбка.
- Ну так вот, это меня поразило таки. В общем, пароплан - это... У нас будет что противопоставить воздушным королевским силам. С ассоциациями у меня плохо, так что тебе лучше самому взглянуть.
Александер достал из одного из карманов на его форменном мундире небольшой листок, свернутый пополам, и положил его на стол.

- Посмотри.
Генерал-майор аккуратно развернул листок и увидел фотографию. В небольшом помещении, похожем на дирижабельный ангар, но поменьше, размещалась на небольшой площадке некая крылатая машина. Состояла она из четырех... крыльев, наверное, угловатого, но по-своему изящного корпуса и небольшого пропеллера.
- Оно летает?
- Так точно. Я лично смотрел за испытаниями. Это только прототип.
- Но... Тут даже баллона с газом нет. Как оно летает?
- Спроси у конструкторов.
Маркд мог отличить сарказм в устах друга от серьезных предложений.
- Нюра, вызови тех механиков, которых я еще сегодня утром вызывал, и да... Где наш чай?
В тот же момент дверь открылась, в помещение вошла пухленькая кобылка в милом черно-белом платье с прицепленным к боковому карману приемником.
- Да, конечно, я уже тут.
Она с бодрой и доброжелательной, нисколько не услужливой улыбкой поставила поднос с чайником и двумя керамическими чашками на стол и неспешно направилась к выходу, смущенно хихикнув, увидев подмигивание Маркда.
Дверь закрылась.
- Так вот. На чем мы остановились?
- Механики. Сейчас придут.
Сильверхуф задумчиво взял в копыта чашку чая, с такой же задумчивостью раздул пар, идущий от налитого до краев напитка, и опробовал его.
- Любимый сорт.
- Почему бы и нет? Раз я осведомлен о некоторых твоих предпочтениях...
Генерал-лейтенант улыбнулся и поставил чашку обратно на поднос.
- Скажи лучше, что мы будем с тобою делать с теми свежими решениями Генштаба, что свалились нам намедни на голову?
- О чем ты конкретно говоришь?
- Передислокация высшего офицерского состава в горную базу.
- М? Не расскажешь поподробней, дружище?
- Если вкратце, то нас скоро перевезут в штаб, располагающийся среди горных вершин Кантерлотского хребта.
- Зачем?
- Ты у меня спрашиваешь?
Александер отпил еще немного уже подостывшего чаю.
- Наверное, это на самом деле все *настолько* серьезно.
- Настолько?
- *Настолько.*
И тут Маркд понял, в какой степени от предстоящих действий, проведенных генштабом и по совместительству ими зависит судьба всего Сталлионградского государства.
- Поэтому мне не понравилась эта затея.
- Я понимаю, друг.

* * *

- Рольф, ты все шмотки собрал?
- Ага. И не только шмотки.
- Опять какую-то хрень лишнюю присобачил?
- Это не хрень!
- Как еще это назвать, коллега?
- Проехали.
- А ну быстро возвращайся в бортовую мастерскую и снимай все, что бы ты там не прицепил к снаряжению моих ребят!

Грифон, глубоко обиженный в душе, но не имевший права перечить главарю, отправился с грузными сумками за плечом в родное ему место - мастерскую.

Судьба Рольфа Шмидта была довольно незавидной - ведь где еще можно найти грифона-инженера, кроме как на Гайархаффене - к этой уникальности многие относились пренебрежительно.

Гайархаффен представлял собой скопление... Нет, даже если это отдаленно напоминало прекрасный город пегасов, Клаудсдейл, то после даже недолгого пребывания в этом обиталище криминала чуть ли не со всей Эквестрии, сразу понимаешь, что с белоснежно-радужным парящим городом это серое, но тем не менее величественное сооружение не имеет ничего общего.

Умелые, но такие же нелегальные механики превратили колоссальных размеров тучу в летающую базу, вооруженную до зубов, в том числе ощетинившуюся множественными электрическими установками, большинство из которых раньше предназначались для мирных целей.

В основном на Гайархаффене хозяйничали грифоны, и его возведение было, собственно, делом исключительно их лап. Теперь в грозную серую цитадель после некоторых событий стали слетаться криминальные элементы со всей Эквестрии.

Очередной рейд на торговые линии, организованные между столичной Эквестрией и Захребетьем, запланировала известная в своих кругах банда под предводительством не менее известного Вёрнера Грозноклювого. Он прославился знаменитым разгромом королевского конвоя, когда Твайлайт с многими другими важными особами следовала на дирижаблях из Кантерлота в Клаудсдейл, дабы обсудить некоторые вопросы и лично там погостить. Когда они уже были относительно недалеко от парящего города, на конвой обрушилась банда Вёрнера, пострадали многие важные шишки, принцесса взяла ситуацию под контроль... Немало полегло и ребят Грозноклювого. Но тем не менее, вся эта затея с посещением Клаудсдейла провалилась, Твайлайт поспешно вернулась в Кантерлот и редко потом вылетала за пределы замка на такие расстояния, а бандиты, довольные, с некоторым количеством награбленных ценностей, перевозимых для

передачи остальным важным шишкам в Клаудсдейле, наслаждались выпавшим шансом. Предстоящий рейд не обещал быть грандиозным, такие рейды организовывались Вёрнером каждые несколько недель, чтобы поддерживать дух у ребят и вообще чтобы они формы не теряли.
Сейчас происходила погрузка необходимого абордажного снаряжения, а Рольф, механик-самоучка, любил самовольно усовершенствовать это самое снаряжение.
И вот сейчас, с неизменным ворчанием, он проделывал то, что проделывал еженедельно - аккуратно складывал свои изобретения в ухоженные, личные шкафы инженера, которые он всегда держал закрытыми на своей же сборки замках.
Грифон с приглаженными перьями на голове, закончив упаковывать хитроумные приспособления в коробочки в шкафах, отправился на мостик дирижабля, докладывать о проделанной работе.
Порт Гайархаффена буквально напоминал не порт совсем, а промышленный квартал. Дым, пар и прочие неизвестные обывателю газы, выходив из турбин, выхлопных труб и остальных различных отверстий в причаливших воздушных суднах, наполняли воздух на территории порта, заставляя постоянно выкашливаться и параллельно слышать непрерывный кашель, доносимый с разных сторон сквозь полупрозрачную дымную пелену. В большинстве случаев здесь можно было даже встретить кого-нибудь с неким подобием респиратора, который, в общем-то, официально вышел из-под умелых копыт сталлионградских ученых-техников, но механики летающего криминального логовища тут же заполучили прототип до сих пор неизвестным образом (черный рынок?), и в обиход обитателей порта вошли множество его модернизаций, переработок и пересборок.
Когда воздух был более или менее чист, можно было разглядеть выросшие из облачной массы, окружающей порт, устремившиеся к блеклому солнцу тускло блестящие здания причудливой архитектуры. Металлические нагромождения, которые, казалось бы, не имели вообще никакого смысла, представляли собой чаще всего причальные мачты, иногда - маяки, а иногда - просто что-то техническое. Причем как ни странно, все это было по своему красиво, и выглядело довольно величественно. Но до печально известного бунта, именно после которого Гайархаффен стал обителью анархии и криминала, все же некая гармония чувствовалась в архитектуре города, но сейчас он красив лишь хаосом. Грозным, авантажным хаосом. Парадокс.

За некоторое время до отлета традиционно банда Вёрнера посещала бар, дабы всласть навеселиться перед трудностями и испытаниями путешествия.
Шумная компания воздушных пиратов с задором ввалилась в заведение и тут же заняла свободный широкий стол (вообще-то, несколько секунд назад там сидела пара по виду приличных пони, но завидев буйствующих грифонов, они поспешно ретировались к барной стойке).
Уже через несколько минут шайка бесконтрольно расплылась по территории всего бара - кто-то мелкими группами собирался по углам, обсуждали красивеньких грифин и вообще дела насущные, кто-то не упускал момента и пытался заговорить с клювастыми красотками, а кто-то просто решил спокойно попить простеньких напитков у барной стойки, подумав о жизни и днях грядущих, может, просто безучастно поразглядывать тех же самых практически всех интересующих грифин.
А кто-то предпочитал пегасок. Возможно, ничего серьезного грифоны, пристающие к кобылкам, не затевали, но поподтрунивать над копытными было с их стороны довольно весело.
И вот, к молодой, но выглядящей довольно хмурой оранжевой пегаске со всклокоченной фиолетовой гривой и изображенными на кьютимарке колесом с молнией, с задумчивым выражением морды сидевшей у барной стойки, подошла небольшая группа ржущих грифонов. В глаза прежде всего бросался высокий, с выпрямленными в виде ирокеза алыми перьями на голове клювастый, самодовольный и гордый грифон, чванливо вышагивающий перед оглядывающимися на него грифонами и пони. Лидер среди этой

тройки. Справа от него шла изящная, не менее самодовольная, но уже по-своему, грифина с торчащими с макушки тремя перьями, на конце сиреневыми, и крупными бледно-фиолетовыми пятнами вокруг глаз. Ее золотистые зрачки горели некой неопределенной злобой и говорили о надменном нраве. Возможно, этот ворон в павлиньих перьях по центру был ее кавалером, ведь, иногда кидая на него взгляд, она томно улыбалась, пытаясь привлечь его внимание. Но, судя по всему, он был отвлечен на чваничанье не перед сопровождающей ее красоткой, а перед окружающими его разномастными представителями криминального мира Эквестрийской Империи и, к тому же, был занят обсуждением со своим компаньоном слева нового спиртного напитка, приготавливаемого на базе сидра, ставшего так популярным среди обитателей Гайархаффена, и его симптомов.
Так что, фактически, ржали только два активно общающихся грифона. А грифина только изредка хихикала, пытаясь привлечь внимание рослого.
Компаньоном красноперого был грифон пониже спутника по центру, но все равно рослый по сравнению с окружающими. Перья у него были оттопырены назад, с затылка, и покрыты были небесно-голубыми вкраплениями. Вниз устремлена была острая козлиная бородка, на голове надеты кожаные очки-консервы. Взгляд у него был умный, видно было, что он обычно адекватен и расчетлив, но в данной ситуации он мог позволить себе разгульное поведение, к тому же, этому способствовали пару кружек того самого так горячо обсуждаемого ими напитка.
После очередного взрыва гогота, вырвавшегося из клювов пернатых, они подошли все-таки к хмурой пегаске.
- Ну что, Скут? Чего пригорюнилась? - С широчайшей, но глуповатой улыбкой начал рослый.
Кобылка подняла голову, поджав губы и закатив глаза.
- Не твое дело, клювастый.
- Вау-вау, ты посмотри, она, видимо, совсем серьезно настроена! Аж имя, кажись, мое забыла. Небось что с памятью? Или мы теперь с грифонами совсем не ладим? А, поняшка?
В глазах оранжевой пегаски сверкнула искра ярости.
- Отвали от меня. Тебе делать нечего?
Собеседник опять широко и глупо улыбнулся.
- Гы-гы, ну, как бы да. Слушай, Скутка, а чего ты не захотела-то полететь с нами? Все твои дружки-пегасы летят. Или ты забоялась? Боишься, да?
У кобылки дернулось веко.
- Боишься, гы! Позоришь ты свою расу, Скут!
Крыло пони нервно дрогнуло.
- Ко-ко! Гы! Курочка забоялась!
В следующий же момент обнаглевший грифон мгновенно оказался на полу. Получив мощнейший удар копытом по клюву, он, не успев среагировать, упал в нокаут. Спутники его тупым взглядом смотрели на эту сцену, ближайшие сидевшие резко оглянулись, та самая пара, уступившая место компании грифонов, сидела рядом, и они предпочли опять переместиться в другой конец бара. Лишь один бармен искоса поглядел на лежащего в

нокауте грифона и яростно дышавшую пегаску, и безучастно хмыкнул.
Скуталу с ненавистью смотрела на лежавшего без сознания грифона, отдышалась и с еще более хмурым выражением лица повернулась снова к барной стойке. Бывший собеседник поверженного пернатого предпочел тихо отойти и присоединиться к другой компании, а грифина, немного притормозив, кинулась к пострадавшему, сначала начала в отчаянии зачем-то трясти его голову, затем позвала уже неохотно спешащего на помощь охранника, который, вместо того, чтобы разбираться с пегаской, от копыта которой и пострадал грифон, понес последнего в направлении двери. Рядом со спасителем с испуганным выражением морды быстро шагала шокированная грифина.
Проводив их взглядом, Скуталу лишь хмыкнула и повернулась к бармену.
- Один “Апфелфламмен”, пожалуйста.
Бармен, услышав заказ, мгновенно проделал необходимые манипуляции по приготовлению легендарного напитка из сидра, и вот перед пегаской уже стояла наполненная до краев кружка.
- Благодарю.
Бармен кивнул и понимающе, с уважением посмотрел на кобылку. Она взяла копытом кружку и задумчиво начала попивать напиток, успокаиваясь. Глубоко вздохнув, она окунулась в свои мысли и подперла голову копытом.

После коронации императрицы прошло ровно пятнадцать лет. Сама императрица, кстати, еще при коронации именовалась принцессой, но, почувствовав, что сама не справляется со всеми обязанностями, поскольку в Эквестрии тут же вспыхнуло множество бунтов - народ, почувствовав ослабление монархии после пропавшей абсолютно неизвестно куда принцессы Селестии вместе с ее сестрой, тут же под воздействием распространяющегося влияния Сталлионграда начал организовывать бунты и восстания - Твайлайт собрала так называемое Министерство, и многочисленные входившие туда пони посоветовали ей именоваться императрицей, а Эквестрию называть официально Эквестрийской Империей.

Скуталу выросла под крылом легендарной Рэйнбоу Дэш, которая сейчас добилась звания офицера ЭВВЧ второго ранга в Королевских Воздушных Силах, воспитывалась ею соответственно, но однажды, во время столкновения патруля, в который Рэйнбоу взяла Скуталу по ее горячим просьбам, с бандой грифонов-налетчиков, молодая пегаска была взята в плен так, что Дэш в ожесточенном бою не заметила этого, и обнаружили пропажу лишь на подлете к базе.
Рэйнбоу отдала все силы на поиски своей, можно сказать, приемной сестры, но все это было уже бесполезно - Скуталу, попав в криминальное общество, обучилась тамошним нравам и способам выживать, сначала была очень возбуждена по этому поводу, ей показалось это “дико крутым”, но вскоре она поняла, на что пошла, но изменить уже ничего нельзя было. Ее жизнь изменилась в корне. После нескольких уже рейдов она стала хмурой и неразговорчивой, но научилась зато постоять за себя.
...Дело дошло до того, что она теперь бегает от своей опекуньи. Скрывается. Такого позора она не выдержит...
А “Вондерболты” в Гайархаффен не суются, вот она здесь и проводит свою ставшую серой - нет, даже серо-алой от жестокости, окружающей ее - жизнь.
Допив кружку, Скуталу выпрямилась, слезла с табуретки и, оставив бармену положенное количество битов, направилась к выходу.
Тут же дверь заведения редко отворилась, и на пороге оказались несколько пони в...

...Военной форме?
У Скут сразу же в голове пронеслось множество нехороших мыслей. Какого сена вояки делают в Гайархаффене? И кто эта... Голубая пегаска?
Кобылка вздрогнула, выпучила глаза, и, издав нервный вдох, бросилась через столы и стулья, параллельно пытаясь планировать, к запасному выходу. Радужногривая пегаска вздрогнула так же, но затем тут же ринулась за Скуталу, заметно догоняя ее.

Преследуемая кинула стул под копыто офицеру, та споткнулась и замешкалась. Воспользовавшись этим, Скут чуть ли не головой выбила черный вход и на всех копытах помчалась вдаль от бара.
Дэш, вылетев, в отчаянии стала метаться по улице, но оранжевая пегаска уже скрылась в многочисленных переулках этого ужасного, нагоняющего страх города...
Некоторое время Рэйнбоу просто бессловно висела в воздухе, затем медленно опустилась на покосившуюся скамейку, опустила глаза, и...
…заплакала.
Офицер Элитных Военно-Воздушных Сил просто в отчаянии плакала. Солдаты, сопровождающие ее, вышли через некоторое время из заведения, увидели плачущую офицершу и растерянно уставились на нее.
Дэш чувствовала опять ту самую беспомощность, которую чувствовала в тот день, когда потеряла еще веселую и готовую мчаться навстречу приключениям пегаску, чувствовала жуткое, наполняющее все тело отчаяние, что теперь ее, прежнюю Скут, уже наверняка не вернуть.
Она просто плакала.
Трубы унылого Гайархаффена дымились, время от времени громыхала далекая гроза, мимо проходили угрюмые и, наоборот, навеселе, грифоны и пегасы.
А она плакала.

. . .

Глава 2. Камень-ножницы-бумага

В самых сложных ситуациях главное -
найти источник вдохновения.
Труф Правовидящий

Протяжный гудок, подобно стону, резко вырвался из чрева “Чуткого”, трубы тут же обильно задымили, и впечатляющих размеров фрегат стал отлетать от причальной мачты, попутно разворачиваясь.
За отчалившим дирижаблем тут же последовали несколько ударных и эскортных эсминцев. Вся эта армада создавала впечатление стаи перелетных драконов - выстроившись клином, они направились если не к своей драконьей родине, но в сторону Кантерлотского хребта.
Как бы догоняя улетающие дирижабли, в ту же сторону, что и они, направилось несколько десантных судов.
Жители Сталлионграда изумленно оглядывались на небо, видя так быстро собравшийся флот совсем не мирных воздушных кораблей, а могучие цеппелины продолжали с неизменной скоростью улетать в горизонт, туда, где виднеются вершины хребта,

отделяющего столичную Эквестрию от множества провинциальных городков, и еще от Сталлионградского Союза.
Сфера влияния Сталлионграда уже как несколько лет вышла за пределы парочки городов, и теперь к Союзу как государству готовы присоединиться Троттингхэм, Нью Сэддл и Дэпплшоур. К тому же, на востоке Империи уже началось строительство будущих оплотов коммунизма - Хуфторград планируется как дипломатическая база Союза в восточных землях.
Фактически, остается только столичная Эквестрия вместе с Кантерлотом, Понивиллем, Клаудсдэйлом и прочими значительными городами.
Направившийся к хребту флот транспортировал к базе, расположенной в горах, практически весь высший офицерский состав. Штаб, откуда будут отдаваться приказы, связанные с операцией “Новая эра”, решили организовать именно там, поскольку фактически об этой базе никто ничегошеньки не знает, и, предположительно, знать не будет.
Зачем для транспортировки всего лишь нескольких важных шишек из штаба понадобилась такая огроменная армада, похожая на ударную группу, никто не знал. Почти никто.
Жители Сталлионграда даже не знали, что Новая эра на самом деле близко. Чересчур близко.

* * *

- Тут последний раз видели посторонних, мэм. По докладу бойца Хоурнера, у них в копытах был какой-то прибор, мэм. Все они были в неопределенной военно-летной форме, все были пегасами, что, собственно, очевидно... Кхм, ну так да. Скрылись в неизвестном направлении, мэм.
Спитфайр опустила нахмуренные глаза вниз.
- Прибор? Бойца Хоурнера ко мне.
- Мэм, есть, мэм!
У офицера не было никаких предположений. Она не была ни детективом, ни экстрасенсом, и не могла понять, что вообще тут могло случиться. Боец второго ранга до сих пор валяется без сознания в медпункте, остальная патрульная группа, будучи единственными свидетелями, пропала без вести, остался лишь замкнутый в себе рядовой Хоурнер, от которого наверняка тоже мало чего можно добиться...
Растерянный и, казалось бы, напуганный солдат послушно явился к капитану через несколько минут.
- Мэм, боец ЭВВЧ первого ранга Хоурнер прибыл, мэм!
- Вольно. Солдат, расскажите поподробней о том... Приборе, что вы видели.

Пегас замялся.
- Ээ...
Спитфайр нахмурилась.
- Прошу прощения, мэм! Мэм, некое металлическое приспособление. Мне удалось разглядеть в бинокль, - Хоурнер с растерянной улыбкой опустил глаза на висящую на его шее профессиональную оптику, - За облаками скрывались несколько пони, пегасы, предположительно всего пять, два из них несли в воздухе крупный металлический объект, мэм. Мне на секунду показалось, что в него ударила молния, но... кхм. Прошу прощения, мэм, мне скорее всего почудилось.
Капитан вздохнула...
- Спасибо, солдат. Вольно, возвращайся к академии.
- Мэм, есть, мэм!
...И в очередной раз с досадой и растерянностью обвела взглядом место, где, по рассказам очевидцев, последний раз заметили проникших на базу посторонних лиц... Приборы?
Нет, это не по моей части, - подумала Спитфайр, - Это нужно докладывать тем, кто выше. Похоже, здесь все серьезней, чем мне казалось.

* * *

- Сколько тут еще лететь, товарищ? Крылья у меня не железные, в отличие от ваших.
- Это не железо, Миш. Железо бы тут не...
- Да неважно, - перебил инженера-пилота пегас Михаил, - Так сколько лететь?
- Недолго. До базы долетим, топлива хватит, и я надеюсь, тебе сил тоже.
- Ты точно уверен, что если я к вам усядусь, то перегруз будет?
- К сожалению, Миша. Мы бы тебя так не мучили, но настоящих крыльев у нас таки тоже нет. Кроме Тундера и Скарлет, но у них крылья повреждены, поэтому они тут, у нас.
Пегас Михаил вздохнул.
- Может сбросите чего-нить?
- Ничего нельзя сбрасывать. Тут ценное все, особенно все, что к катушке относится.
- Да на кой им эта катушка сдалась?.. Установили бы на облаке там, она бы всех и шандарахала.
- Приказ есть приказ, Миша...
Диверсионная группа “Куролиск” на одноименном пароплане летит обратно на аэродром, гордясь прекрасно выполненным заданием. Возможно даже, кто-то из них получит и повышение.
Вы наверняка были знакомы с этим великолепным чувством, когда мало того, что справился с заданием, ты справился с ним великолепно, превзошел все ожидания и так далее. Когда все самое трудное позади, и настроение просто прекрасное, несмотря на то,

что, возможно, могут возникнуть еще какие-то проблемы. Но это уже все сущие...
Бледно-голубой, довольно проржавелый “Куролиск” только хотел начать снижение, как из-за ближайшего облака показалось нечто черное... Блестящее на солнце.
Это был нос воздушного крейсера, на шаре которого красовался черный флаг...
...*Пустяки*?
- Заворачивай влево! Влево, чтоб тебя через колено!
Пароплан резко накренился на левое крыло и начал разворачиваться прочь от внезапно появившейся опасности. Пулеметная кабина на летательном аппарате стала разворачиваться в сторону дирижабля...
Заговорили пулеметы.
С борта крейсера посыпался свинцовый дождь, чуть не накрыв отчаянно увиливающий к солнцу пароплан. Последний резко ушел вверх, выпустил рассеянную очередь в сторону дирижабля, с палубы послышался крик. Но не боли, а дикой, пьяной радости...

- Уходи от него в облака!
Послышался звук удара пуль о металл, правое верхнее крыло пароплана оказалось все в дырках, вся конструкция дернулась, издав скрип.
- Быстрее, тормоз! Мы сейчас управление потеряем, еще один раз они нас заденут! - отчаянно орал Скайбёрн на пилота;
- Закройся, без тебя знаю! - Не выдержал Компасс.
Скайбёрн яростно выдохнул, но не ответил, понимал, что не хватало сейчас еще и ссоры...
- Тундер, стреляй в них! Не жалей патронов!
- Пытаюсь, товарищ старшина!
Уже более уверенная очередь прошлась по борту ускорившегося судна, повредила обшивку и снесла одного пулеметчика.
- Так держать!
Пароплан с подбитым крылом ушел в облака, скрывшись от опасности. Старшина Скайбёрн облегченно вздохнул и, нахмурившись, уставился в расходящуюся перед центральным винтом летального аппарата белую пелену.

* * *

- Чего же ты так косил, Иоганн, приятель?
- Не косил бы, если бы...
- Я ж говорил, надо было мою оптику установить! - вмешался, видимо, подвыпивший Рольф, - Тогда бы подбили эту штуковину в два счета!
Вёрнер с довольной улыбкой подошел к спорящим стрелкам.

- Как скажешь, коллега. В следующий раз разрешу тебе присобачить к моим пушкам свою оптику. Но никаких механических крючков на моем абордажном оборудовании!
Грифон-механик вздрогнул от неожиданного появления капитана, но после его слов чуть ли не буквально весь засветился.
- Конечно сделаю, герр Хольцер!
Пират добродушно приподнял брови.
- Рольф, я говорил тебе так меня не называть. Мы же не вояки, а свободные пираты.
- Прошу прощения. Но я все равно с превеликим удовольствием установлю свою оптику на эти пулеметы!
Вёрнер залился хохотом.
- Молодец, да. Удачи вам, коллеги!
Стрелки улыбнулись пирату, и тот, насвистывая какую-то задорную мелодию, направился к мостику.
Настроение у всех присутствующих на судне было наипрекраснейшее. После веселья в баре они тут же отправились в полет, начался он прекрасно - никаких штормов и прочих сомнительной прекрасности вещей, по пути они встретили совсем беззащитный транспорт, быстро ободрали всех его несчастных пассажиров и с невообразимом количеством всякого барахла возвращались обратно. Теперь любая преграда для них ничего не значила, а лишь веселила еще больше.
До родного Гайархаффена оставалось всего несколько миль, и ничему плохому теперь точно не суждено произойти.

Оставшаяся часть рейда прошла благополучно, благополучно знаменитый на всю Империю крейсер “Людерхассен”, бывший на службе воздушного флота Грифонских Республик, но сейчас перешедший в лапы банды Вёрнера, причалил к одной из многих накренившихся непропорциональных мачт Гайархаффена.
Рольф, будучи в хорошем настроении, любуясь пейзажами (а индустриальные пейзажи были ему милы - такая у него была причуда), сошел по трапу бодрой походкой, оглянулся, повернул голову обратно и увидел...
...Двух земнопони в красноперых фуражках.

* * *

- Мэм, я знаю, что с вашей стороны это выглядит как моя личная ошибка, но я не могла этого не сделать! Это был единственный шанс, и я его упустила, и теперь вряд ли у меня что-то получится. Вот ч-черт...
Спитфайр вздохнула и приподняла брови, закрывая дужки очков копытами.
- Не беспокойся, Дэш. Я понимаю, насколько это важно для тебя.

Глаза голубой пегаски широко открылись.
- Правда? Это правда, мэм?
- Так точно, Дэш. Я понимаю, каково *так* терять близких пони... Я.. Помогу чем смогу.
В глазах Рэйнбоу огонек надежды разгорался все больше.
- Мэм, вы разрешите мне еще раз посетить Гайархаффен? Я знаю, что все еще не потеряно... Точно.
- Да, - строго произнесла капитан, - но при одном условии - высшему начальству не слова. А то досталось же не только тебе, и в этот раз может все повториться.
- Можете надеяться на меня, мэм! - Дэш засветилась решительностью и надеждой. - Спасибо вам огромное, мэм!
Спитфайр улыбнулась.
- Не за что, Дэш. Удачи.
- Благодарю, мэм!
Рэйнбоу вышла из кабинета Спитфайр и отправилась в свои апартаменты - собирать вещи. Нужно попробовать еще раз. Она обязательно вернет ту, прежнюю Скут.

- Здравия желаю, мэм! Готовы отправиться с вами во второй раз, - Подкапитан повернулся к вытянувшемуся по стойке смирно строю пони в форме, - Если на этот раз мы более основательно отнесемся к организации поисков... Сколько у нас пони, солдат?
- Отряд из десяти Вандерболтов, сэр.
- Отлично. Мэм, этого будет достаточно?
- Да, благодарю. Вы прекрасно подошли к этому вопросу, я очень вам благодарна.
- Мэм, не стоит благодарить меня, мэм, благодарите этих ребят. Они все согласны вам помочь. Ведь так, солдаты?
- Сэр, да, сэр! - Раздался стройный хоровой выкрик. Офицер довольно улыбнулся и посмотрел на Рэйнбоу.
- Когда будете готовы отправляться, мэм?
- Через полчаса, офицер.
- Отлично, - он вновь повернулся к отряду, - Живо собирать вещи! Вылетаем через полчаса, быть готовым обязательно!
- Сэр, есть, сэр!

Начало полета встретило пегасов пасмурной погодой и мелким дождем. Подниматься выше облаков не было смысла - силы нужно экономить. Пролетели до небольшого аванпоста в облаках, устроили там остановку, подкрепились, взяли с собой еще еды и воды. Дальше вроде погода была относительно благоприятной для полета, и вскоре стали слышны далекие раскаты грома.
Опытные летуны, часто бывавшие рядом или даже на самом Гайархаффене, могли по звуку отличить штормовую грозу от грома электрических установок дымящего города. Электрические заряды Гайархаффена слышались более пронзительными, более... Ну, это нельзя словами объяснить. Надо лично отправиться несколько раз на задание туда, и тогда поймешь.

Отряд начал снижение к уровню города, вылетел из-за облака, и перед ними открылся пейзаж...
Совсем не тот, что они привыкли видеть.

* * *

Приветствую вас в Штормграде, - с добродушной улыбкой произнес один из комиссаров, - Вы же не хотите проблем, правда? Тогда позовите капитана.
Грифон секунд десять стоял с выпученными глазами и отпавшей челюстью, затем молча кивнул, направился обратно по трапу.
- Герр Хольцер...
- Рольф, коллега, я же просил так ме...
Механик перебил пирата:
- Герр Хольцер! Вас зовут два пони в военной форме у причальных ворот.
Вёрнер остолбенел. Первая мысль, что пришла ему в голову -
- Откуда?
Вторая мысль была чувством возмущения и недовольства.
- Понятия не имею! Я сам в шоке! Их тут просто не должно бы...
Грифон не успел договорить, поскольку его взгляд упал на эскадрилью непонятных крылатых жужжащих машин, приближающихся к причальной мачте... Или “Людерхассену”. Отшатнувшись, он чуть не упал с трапа, но вовремя расправил крылья и завис в воздухе неподалеку, продолжая пялиться на все происходящее.

Вёрнер подошел к двум земнопони в форме с яростью в глазах и процедил сквозь клюв:
- Чего тут вам надо, вояки? Нахрена мы вам сдались?
Один из комиссаров приподнял бровь.
- Коллега, мы же с вами по-хорошему, а вы сразу по-плохому. Ну кто так делает? Хоть какие-то манеры у вас наверняка-то сохранились. Я надеюсь, по крайней мере.
Грифон фыркнул.
- Ну, просто примите к сведению - то место, что вы привыкли называть Гайархаффеном, уже фактически не существует. Теперь все, что вы видите тут, принадлежит Сталлионградскому Союзу.
Дикое возмущение на лице пирата сменилось диким шоком.
- Добро пожаловать в Штормград, коллега.
Небольшая пауза, земнопони в красноперой фуражке наслаждается моментом.
- А теперь вы вынуждены пройти с нами. Если, конечно, по-хорошему.

. . .

Глава 3. Рождены свободными

...До сих пор самоуверенность злоумышленников
спасала лишь их цель и жертв,
но никак не самих злоумышленников.
Принцесса Селестия, речь после освобождения Кантерлота от вторжения чейнджлингов

Гайархаффен изменился.
Несмотря на то, что сталлионградцы ничего даже и не изменили в оригинальной архитектуре города, и дыма вроде не стало меньше, и все те же абстрактных форм мачты, похожие на плод воображения какого-то художника-абстракциониста. Некоего художника, творящего из туч и металла...
Несмотря на то, что фактически Гайархаффен тот же, он изменился.
Не чувствуется той атмосферы анархии, может даже романтической распущенности и неподчинения, когда никто ни от кого тут не зависел. То есть совсем никто ни от кого.
А тут...
Тут совсем сейчас по-другому.
О, а вот и начинает менять свою внешность так привычный всем и близкий Гайархаффен...
На одной из мачт, почти самой высокой, раскинулось, как быстро разгорающийся пожар, как будто мачта была облита керосином, красное знамя.
За ним второе.
Третье, четвертое...
Слышатся многочисленные, накладывающиеся друг на друга шумы двигателей дирижаблей и паропланов. Эти звуки тоже другие - здесь чувствуется гармония, но гармония не услаждающая слух, а нагоняющая страх, благоговейный трепет.
Как полная противоположность не менее парадоксального красивого хаоса.
Которого нет больше.
Исчез он, сгорел пламенем красных знамен.
А взамен него из пепла восстает эта самая гармония...
Может, она все-таки не должна восприниматься так? Может, это означает, что так даже лучше, что, восставши из пепла, воплотившись в шагающих строях и величественных дирижаблях, эта гармония засияет, осветит совершенно новым, незнакомым, еще пугающим, возможно ослепляющим, но оживляющим надежду светом над всем, к чему мы

привыкли.
Может быть, все так?
Сейчас - кто знает, кто знает...
А потом станет ясно. Всем все станет ясно.
Ну а сейчас остается только замирать в ожидании, закрываться от внезапно слепящего света, и ждать, пока глаза привыкнут. А когда привыкнут...
...Тогда и стоит делать выводы.

* * *

Вёрнер в очередной раз отчаянно долбанул лапой, сжатой в кулак, по осыпающейся, но все еще крепко сдерживающей удары разъяренного грифона бетонной стене Штормградской тюрьмы.
Раньше, когда все знали изменившийся так быстро город как Гайархаффен, это величественное, но совсем не пугающее здание пустело. Никому не нужны были эти запылившиеся камеры, обветшалые потолки, и уж точно никому не нужно было их кем-то заселять.
А сейчас они заполнились почти мгновенно.

По коридорам тюрьмы, стены которой, казалось, тряслись от такого количества возмущенных голосов и возгласов, и здание держалось чуть ли не на соплях - но эта была лишь иллюзия - пронесся эхом отчаянный орлиный крик, в нем одновременно слышалась же и ненависть... На первый взгляд, беспомощная ярость.
Но этот выкрик заглушил все остальные шумы, и все как-то сразу притихли, как будто что-то щелкнуло внутри у заключенных.
Что-то...
Вёрнер почувствовал это. Как будто силы тут же заполнили его, он выпрямился, крикнул по-орлиньи уже более уверенно.
Вздрогнул проходящий рядом беззаботный тюремщик, высоченный, с притворно-уверенным взглядом земной пони.
Тишина.
- Кто мы?! Мы созданы жить свободными!
Беспокойство зашевелилось в глазах проходившего надзирателя.
Громогласное, возмущенное “ДА” раздалось, пронеслось оглушающей, сбивающей с ног бурей по ожившим коридорам здания.
- Никто не смеет ограничивать нас в нашей свободе, она дана нам с рождения!
Вторая волна, тюремщик попятился назад от кричавшего, как-то сразу потерялся и в панике побежал прочь от камер... Волны возмущенных возгласов догоняли его и чуть ли не сбивали с копыт.
После “УРА” он на самом деле споткнулся и полетел мордой в пол.
Полетела первая решетка... Их не меняли уже лет двадцать.
Ржавая. Никому не нужная теперь уже. И теперь никто ничем никому не обязан.

Буквально через минуту толпы заключенных вырвались на улицы Штормграда.

А в следующий момент послышался треск пулемета.

* * *

- Как обстоят дела в Штормграде, товарищ генерал-майор?
- Не то чтобы идеально, но ничего серьезно. Так, парочку незначительных бунтов в тюрьмах.
Александер улыбнулся и приподнял бровь.
- Точно незначительных, дружище?
- Именно. Новые многоствольные пулеметы идеально сделали свое дело.
Маркд отпил своего любимого чайку.
- Как же хорошо, что технологии не стоят на месте. Эти паропланы - просто чудо! И быстрее обыкновенных воздушных судов, и поддержку нашим прекрасно оказывают. А если соберутся вместе, в эту самую...
Вторая мимолетная улыбка возникла на губах генерал-лейтенанта.
- Эскадрилью, друг.
- Именно! Эскадрилью! Такая красота, особенно если пилоты натренированные! И впечатление производит не хуже, чем хороший дирижабль-крейсер. Представь, несколько таких вот эскадрильей летят над тобой, а вдоль - дирижабли: крейсеры, линкоры, фрегаты ударные - ты же тут же от страха сам собой под землю зароешься! Но ведь это только для врагов такое, а вот у нас с тобой в распоряжении такая сила! Такая сила, товарищ, что просто...
С той же доброй улыбкой на лице Сильверхуф произнес:
- Ну-ну, друг, войну мы еще не выиграли. Даже если у нас под контролем такая крупная и надежная стратегически база для размещения аэродромов, да и вообще обладающая значительным военным потенциалом, это не дает гарантий, к сожалению, однако.
- Гарантий-то не дает, но ведь повышает вероятность того, что война будет выиграна! С такой-то мощью, да и... э... деморализовать противника с такими армадами и эскадрильями будет проще простого, дружище!
- В этом ты прав, не спорю. Да и наших солдат это воодушевляет как ничто больше. А что еще надо, кроме воодушевленных солдат и достаточной силы, чтобы удержать это воодушевление в них?
Маркд поджал губы и кивнул.
- Я вот это и имел в виду, да.
Вдруг заставил подпрыгнуть на стуле обоих офицеров звук резко открывшейся двери в кабинет.

* * *

- Красное пламя нам не страшно!
Как на законы - нам всем все равно!
Свободны мы, ветру давно отданы
Покорители бездн воздушной страны!

Песню подхватывали наполненные яростной радостью голоса:

- В тюрьму заточив, они сами решили
Как поступить со своею судьбой!
Если вдруг это они просили -
Пожалуйста, будет вам бой!

- Ну так хэй, друзья, разве преграды
Могут нас напугать?
Трудным преградам будем мы рады!
Свободны с рождения,
Небесные пираты!

Гордый, наполненный неимоверным счастьем и благородной яростью грифон стоял на капитанском мостике “Людерхассена”, на всех двигателях несшегося к Хребту, туда, где осталась еще надежда дать отпор поработителям. Заброшенная шахта, база в горах, переоборудованная в логово клана Грозноклювого.

Его клана.

Набрав грифонов и пони, нужно следовать за набором бойцов к сталлионградским шахтам у того же Хребта. Вёрнер не был уверен, что это было чем-то надежным, но надеялся, что найдет там возмущенных и готовых мстить за годы угнетения поней.

Надеялся.

Они рождены свободными, они должны отстоять свободу.

*** * ***

- Я хочу быть свободной от всех этих забот, понимаешь?! Понимаешь, с первого взгляда можно просто взять к ней и подойти, и извиниться, и все прочее, но это не все так просто, как ты думаешь! Не все так просто-о, чтоб меня грозануло! - Скут чуть ли не срывалась на слезы.

Скайберн нежно положил копыто на плечо отчаянно высказывающейся пегаски, открыто посмотрев ей в глаза.

- Может, я не могу внушить тебе ничего насильно... Просто скажу, что тебе стоит перебороть себя. Я понимаю, что это для тебя на самом деле очень сложно, но иногда стоит быть выше предрассудков.

Скуталу вздохнула, зрачки дрогнули, она собралась что-то сказать, но передумала.

- Просто перебори себя.

Из глаза пегаски, оставляя блестящую, как драгоценная слюда, струю, потекла слеза. Скут всхлипнула и залилась плачем, выплескивая все накопившееся. Накинувшись на

Скайберна, зажав его в крепчайших объятиях, захлебываясь в слезах и непонятном чувстве, она начала пытаться сквозь слезы что-то выговорить:
- Спасибо тебе, Скай, огромное... Спасибо... Спасибо...
Бархатно-черный пегас растерялся, и ему осталось только прижать к себе плачущую кобылку и начать успокаивающе гладить по гриве.
- Ну, не надо же так... Я не хотел настолько...
Скуталу подняла голову.
- Это не ты, Скай! Это не ты!
- Я...
- Дело во мне! Ты прав прекрасно, и сам этого не понимаешь! ДЕЛО ВО МНЕ!
И пегаска снова в отчаянии уткнулась в грудь жеребца.
Скай поджал губы и крепче приобнял Скут.
- Поплачь, милая моя, поплачь, все будет хорошо.
- Я знаю, любимый... - раздался тихий голос.
Из глаза пегаса невольно, совершенно сама собой, потекла слеза, упав на гриву всхлипывающей беспрерывно кобылки.
Так и сидела одинокая, печальная пара в темном переулке. Из узкой прощелины между крышами сверху было видно пасмурное небо, давящее сверху, с двух сторон на плачущих давили темные железооблачные стены, но им обоим было все равно на это. Они сейчас были отдельно от мира, отдельно от всего, что есть и было.
Они просто плакали в одном из многочисленных заброшенных переулков Гайархаффена, зажав друг друга в наикрепчайших объятиях.

В просвет между крышами упала тень от пролетающего сверху дирижабля, и вокруг стало совсем темно, но казалось, что свет, душевное тепло, исходящее от пегаса и пегаски, светили намного ярче, чем тусклое солнце, в отчаянии пытающееся пробиться сквозь тучи.
Со стороны ближайшей улицы послышался отдаленный грохот от марширующих копыт, слившихся в один единственный удар, содрогающий землю...
А в следующий момент земля на самом деле содрогнулась, и Скайберна со Скут отбросило на холодные камни, тут же на них посыпалась штукатурка со стен.
Пегас сразу вскочил на копыта, мгновенно поднял Скуталу и потащил ее за собой.
- Надо уходить отсюда. Срочно.
- Скай, что прои...
- За мной! Без разговоров!
Пара помчалась по темнеющим от нависающих сверху теней и содрогающимся от взрывов улицам. За следующим поворотом их встретил чуть не сбивший их с копыт неумолимо движущийся строй солдат в касках, увенчанных красной звездой.
Пронесшись прямо перед шагающими в передних строях, они ринулись к подвалу у бара.
Резко откинув крышки, Скайберн чуть ли не запихнул туда Скут и столь же резко захлопнул их.
Тишина.
Взрывы теперь кажутся так далеко, там где-то, там, где это их не будет касаться.

А сейчас они сидят в тихой темноте.
Но долго ли она будет тихой?

* * *

Вдруг заставил подпрыгнуть на стуле обоих офицеров звук резко открывшейся двери в кабинет.
- Товарищ генерал-майор! Все плохо!
Глаза жеребцов мгновенно расширились.
- Ч-что плохо?
- Абсолютно все! У пиратов откуда-то свой военный флот, и они, видимо, решили отбить у нас Га... Штормград! Необходимо срочно принимать меры!
Сильверхуф молча встал, кинул взгляд на очумевшего Маркда, подошел к граммофону и поставил черную блестящую пластинку под иглу. Заиграл незнакомый никому, даже его лучшему другу, развеселый марш.
Глаза его загорелись огнем.
Всем сразу стало ясно, что пощады никому ждать не стоит.
- Подробная ситуация, товарищ генерал?
Пухловатый генерал Штормайс сглотнул.
- Замечено минимум десять боевых кораблей. Пять из них - ударные крейсеры. “Людерхассен” там же. Сейчас идет мобилизация гарнизона Штормграда под моим командованием в числе двадцати легких крейсеров, пяти тяжелых бомбовых дирижаблей и одного аэроносца, который несет на себе две эскадрильи по семь паропланов. Могу передать вам под командование, товарищ генерал-лейтенант.
Надвинув брови на глаза, Сильверхуф внезапно ухмыльнулся.
- Не стоит, товарищ генерал. Лучше дайте приказ активировать “НОВУ”.
Штормайс отшатнулся.
- Но по приказу генштаба, необходимо...
- Решения генштаба я считаю неприемлимыми для победы в этой войне. Это вам ясно, товарищ генерал?
- А-абсолютно ясно. В ближайшее время установка будет транспортирована в Штормград и применена на враге.
- Вы понимаете, что это нужно делать как можно быстрее, иначе мы потеряем город?
Казалось, толстоватый генерал сейчас расползется по полу, как растаявший снегопони, от взгляда Сильверхуфа.
- Т-так точно, товарищ генерал-лейтенант.
- Я рад, что мы нашли общий язык в этом плане. Не подведите свою страну, товарищ генерал. Удачи вам.
- Благодарю! Взаимно!
Оба жеребца отдали друг другу честь.
- И да, товарищ генерал. Отсюда, из штаба можно управлять установкой?

Генерал снова выпрямился.
- Так точно.
- Прекрасно. Спасибо, вы пока свободны.
- Благодарю, товарищ генерал-лейтенант...
Александер кивнул и усердно вперился взглядом в карту.
Маркд сидел и любовался с восхищением на то, в кого превратился лучший его друг. Он знал - если вдруг нашло на него нечто подобное, победа гарантирована. И если не в войне, то в ближайших нескольких битвах - точно.

* * *

- Герр Хольцер, сейчас мы их врасплох застали, следовательно, можем занять пару электрических установок и продолжать наступление.
После того, как подбили пару дирижаблей из флота Вёрнера, который он так усердно собирал чуть ли не по всей Эквестрии, его уверенность в себе и необычайное стремление перебить сразу всех, кто осмелился подчинить себе свободный Гайархаффен, сразу пропали, упали на землю вместе с этими дирижаблями.
Ну и теперь он был на нервах. Понимал, что ни разу в жизни не командовал флотом, да что там, не командовал больше одной команды.
Но старался как мог, и вроде что-то начало получаться...
Стояв на капитанском мостике, он, пытаясь не поддаться панике, разглядывал вражеские силы...
Сейчас пока единственная проблема - постоянно налетающие паропланы, от которых избавиться не представляется возможности - зенитные пулеметы только на “Людерхассене” и еще были на паре судов, но они-то и стали первой жертвой железных птиц.
Но они маневрировали так, что если пулеметы на борту Вёрнера откроют огонь, то никак не обойтись без повреждения обшивки других дирижаблей.
Поэтому единственный выход - захватить несколько установок Тесла, чтобы они могли открыть огонь по надоедливым крылатым машинам, а для этого нужно подобраться к вон той кирпичной стене и оперативно высадиться...
Где корабельный инженер?
- Рольф, где тебя носит?
Ухоженный грифон тут же подошел.
- Тут я.
- Приготовься к высадке, настроишь установки Тесла.
- Без проблем, Герр Хольцер.
Снова послушалось жужжание моторов паропланов, около трех. Они внезапно, заставив собеседников отшатнуться, пролетели над шаром дирижабля и начали заходить на второй круг.
Вёрнер спохватился и выкрикнул:

- Полный вперед к стенам Гайархаффена!
Рулевые винты заработали, и могучий “Людерхассен” начал разворот к кирпично-облачному массиву справа, пытаясь уйти от набрасывающихся, как вороны, обозлившиеся на разворошившего их гнездо неуклюжего жеребенка, паропланов.
Очередная стая паропланов вылетела из завесы темнеющих облаков, направившись к дирижаблю, который из последних сил разворачивался в сторону Гайархаффена.
Вот совсем чуть-чуть осталось, и можно будет включить основные турбины. А железные птицы подлетают все ближе к расстоянию, от которого можно будет открыть огонь на поражение...
Еще чуть-чуть...
Вот!
- Турбины на полную!
“Людерхассен” нервно дернулся и ринулся к стене, к спасительным установкам. Не успев открыть огонь, приведенные в замешательство паропланы отвернули от дирижабля и направились кто куда, пытаясь зайти на вторую попытку - но драгоценное время потеряно, и пиратский крейсер уже причаливает к Гайархаффену.
Трап опускается, тросы закрепляются, на стену тут же выбегают несколько групп грифонов, в их числе Рольф, он жестом показывает спускаться вниз по лестнице, к кабинам управления катушками.
Возведенные вдоль стены из темного кирпича, установки начинают одна за другой активироваться. Как будто оживают, начинает слышаться зуд в ушах.
Первой жертвой становится смелый пароплан, решивший атаковать высадившихся на стену.
Металлический столб покрывается мелкими искрами, раздается треск, заряд поднимается к самой вершине установки, немного там задерживается, как будто в ожидании нужного момента, и мгновенной вспышкой, сопровождаемой оглушительным грохотом, пронзает пытавшийся отлететь, поняв свою ошибку, пароплан. Заряд проходит от самого винта к хвосту летательного аппарата, тот вздрагивает в воздухе, начинает дымиться и падать вниз.
Взрыв сотрясает воздух, железная птица влетает прямо в причальную мачту, что как будто рубит его на две части, и падает вместе с горящим корпусом пароплана на крыши мирных домиков, пробивая их так, что каждая из них сгибается внутрь пополам.
Со стороны кабины установки доносятся радостные возгласы.

Вёрнер, жутко довольный, стоял, выпятив пернатую потрепанную грудь, на капитанском мостике. Теперь основная проблема, можно сказать, решена, а с помощью катушек Тесла на стенах и орудий на судах флота с оставшимися дирижаблями будет справиться элементарно.
Гордо оглядев поле битвы, сгорающие, как комары, которые наивно подлетают к электрическому ловушке-фонарику, паропланы, враждебные дирижабли с подгоревшей обшивкой, многие из которых либо отправились под облака, либо начали отступление.
Победа в этой битве обеспечена, и с нее начинается захват Гайархаффена, города рожденных свободными.

Погрузившись в эти сладкие мысли, грифон не заметил, как из-под облаков начинает появляться, как всплывающая подводная лодка, колоссальных размеров грязно-белого цвета шар, а на поверхности облаков вокруг него появляются игриво бегающие электрические разряды...

* * *

Исполинский дирижабль устремился вверх, как будто могучей дланью раздвигая облака над собой. Весь корпус его был покрыт многочисленными установками, генераторами, трансформаторами, шлангами и еще очень многими устройствами неведомого всем, кроме инженеров, проектировавших эту машину, предназначения. Гигантский шар был покрыт ржавчиной, его могучий металлический каркас переплетался с множеством проводов. Хвост колоссальных размеров судна венчали два мощных винта, за ним, посередине корпуса, шли еще два, и в на самом носу еще пара направляющих. Все они издавали очень низкий гул, сотрясающий воздух, кажется, что сейчас весь мир просто будет расплющен под давлением этого грозного гула.
Несмотря на кажущуюся хаотичность, все было расположено абсолютно симметрично и гармонично - проектировщики постарались. Острый нос гондолы переходил в массивный мостик, затем по бокам металлического, как будто горящего на солнце, корпуса, красующегося проведенной внизу него алой полосой, были расположены два огромных генератора, жужжащих не хуже двигателей, но по-своему, по-электрически.
А на палубе судна располагался огромный шпиль, напоминающий антенну, но увенчанный множеством разноразмерных переливающихся электричеством обручей, из них и из самого шпиля тянулось множество проводов, которые вели к генераторам. Вся эта конструкция располагалась на огромной платформе, напоминающей блюдо радара, которая блестела на солнце, напоминая освещенную солнечными лучами полную луну.
Под дирижаблем по периметру днища вытянулись в стройный ряд десятки установок, ненасытно поглощающих ослепляющие, причудливо и дико ветвящиеся молнии, что устремлялись из хмурых туч под днищем дирижабля.
На колоссальных размеров шаре красовалось огненно-красное знамя с изображенными на нем подковой и молотом.

- Что это за хрень?! Что это, чтоб меня перевернуло трижды, за хреновина?!
Завидев исполина, угрожающе поднимающегося из туч, Вернер пришел в паническое бешенство, приказал всем кораблям флота атаковать пугающе огромный дирижабль, но все суда ответили отказом - все орудия, кроме пулеметов, магическим образом не хотели никак стрелять. То есть вообще - порох не поджигался. Как будто был намочен, но он был абсолютно сух.
- Установки! На стенах! Пусть открывают огонь!!
Рольф, напуганный, подавленный, стоял рядом.

- Герр Хольцер, не добьем, нужно, чтобы поближе подлетел.
- Плевать! Пусть так стреляют, чтоб им всем перья оборвало!!
- Не получится, заряд не долетит, может даже в нас попасть.
Вернер скрипнул клювом и так царапнул когтями по деревянному покрытию мостика, что одна из досок чуть не раскололась пополам.
- Будем биться, как можем.
Рольф неуверенно и вопросительно посмотрел на пирата.
- На абордаж пойдем, коллега!!
И грифон залился пугающе неостановимым смехом. Рольф неуверенно улыбнулся...
И дирижабли, чьи шары несли на себе черные флаги, вдруг все резко, чуть ли не в один момент, двинулись с места в сторону исполина, что уже направлялся навстречу, а на конце его устремленного к врагу шпиля начинало формироваться нечто светящееся, пока еще неясных очертаний...

Внезапная вспышка разорвала пространство и время, ослепляющей и оглушающей трещиной вонзилась в небесную гладь рядом с "Людерхассеном" и исчезла.
Паузу, которая, казалось, длится вечно, прервал следующий грохот - это на могучем пиратском судне взорвались разом все орудия. Алое пламя обхватило корпус дирижабля, шар мгновенно поддался хватке огня, и возглавлявшее флот судно, а точнее, только его обгоревший корпус, отправилось сквозь бушующие тучи к земле. Поверхность их поглотила его, и он растворился в неровностях облачной поверхности.
Шпиль дымился.

И так не слишком организованный пиратский флот лишился командования, а командиры дирижаблей - здравого смысла, и суда начали на всех двигателях хаотично двигаться в небесном пространстве, как можно быстрее стараясь сбежать от приближающейся смерти.
Два летательных аппарата с пронзительным скрежетом столкнулись, один из них влетел в шпиль Гайархаффена, его шар вмялся внутрь, другой с разорванным шаром начал резко терять скорость и высоту.
А исполин поднимался все выше и выше, надменно смотря на мелкие, неуклюжие суденышки, что сразу же разбежались после первой потери.
А алое знамя, кажется, разгорелось еще ярче.
Воздух пропитался триумфом.
И запахом гари.

. . .

Глава 4. Совсем

Строя самые хитрые планы, все
всегда думают больше всего о том, что
произойдет с тем, кто находится в
их распоряжении, и меньше всего
задумываются о судьбе того, кто
принадлежит противоположной стороне.
Командующий Харрикейн, "По стопам великих"

Красочный, просторный зал Министерства, поддерживаемый узорными золотыми колоннами и красующийся уникальными витражными окнами, заполнялся множеством голосов и топотом копыт.
Если прийти в Министерство ночью или еще каким-нибудь временем, когда зал пустует, можно насладиться необыкновенной тишиной, умиротворенной красотой и тем, как осторожно гуляет по сводам зала эхо от стука твоих копыт.
Но чаще всего сие помещение было заполнено министрами - пухленькими и бородатыми, тощими и усатыми, всевозможных цветов, рас и мастей.
На позолоченном кресле немного смущенно и с доброй улыбкой, но и одновременно с накопившейся за пару десятков лет правительственной твердостью, сидела Императрица. Оставалась она такой же молодой, как и десять, и двадцать лет назад - один из наипрекраснейших плюсов быть аликорном. Но характер ее изменился, хоть незначительно - стала она строже к своим подданным, но все так же добра к близким друзьям.
Иногда министры не упускали шанса пользоваться добротой и хорошим настроением Твайлайт, и бывало, даже они ее обманывали, но чаще всего за нее вступались ее друзья. Эпплджек, министр сельского хозяйства, не терпела подобных упущений и всегда вмешивалась при возможности. Никто не смел перечить агрессивно возмущенной кобылке и тут же отменял все свои намерения.
Если честно, без клеветы, большинство министров старались быть честными и справедливыми, но были такие, что стремились только к получению собственной выгоды. Они соблазняли перспективами других, честных, ну и получалась путаница.
Тем не менее, сейчас все обстоит гораздо лучше, чем тогда, до того момента, когда Министерство еще не было основано. Экономика наладилась максимально с момента Второго Всеобщего Хаоса, активно строятся новые города, налаживаются

дипломатические отношения с грифонами, в общем, ни о чем не пожалеешь.
У Твайлайт был свой шарм, она вообще была тем, к кому пони тянулись. Она была обаятельной и дружелюбной правительницей, но иногда ее можно было вывести из себя. Тогда к ней лучше было вообще не подходить.
Непонятно, какими принципами руководствовалась Селестия, когда отдавала приказ на коронацию... Как правитель Твай была слишком эмоциональна.
Но тем не менее, пути белоснежного аликорна были неисповедимы, и сейчас вместе со своей сестрой они находятся в неизвестном никому месте. Внезапная, посреди белого дня пропажа правительниц повергла в шок всех граждан Эквестрии, которая еще тогда не была Империей.
То были славные времена...
К письменному столу Твайлайт подошел пухленький пегас с пышными усами и свитком на крупе, поверх которого красовался красный восклицательный знак. Он преклонил колени перед императрицей и заявил с тревогой в голосе:
- Ваше Величество, плохие новости с восточных окраин Империи.
Немного отвлекшаяся на общение с ЭйДжей Твайлайт обратила внимание на подошедшего министра.
- В чем дело, Ньюстер?
- Сталлионградский Союз, в последнее время все больше набирающий мощь, атаковал Гайархаффен и захватил его. Диверсии была подвержена Академия Вондерболтов, неизвестно, кто стоит за ней, но как я считаю, тут все очевидно. И, судя по всему... - Министр выдержал паузу, - ...Они собираются начать наступление на столичную Эквестрию.
Твайлайт приняла серьезное выражение лица, вежливо кивнула Эпплджек и повернулась к залу.
- Уважаемый министр государственных новостей, расскажите нам пожалуйста подробно о поступивших сообщениях.
Пегас подошел к золотому рупору.
- Итак, начнем с самого главного...

* * *

В самый короткий срок поспешно был мобилизован почти весь военно-воздушный флот Империи, большинство кораблей сразу же направлены к Гайархаффену, остальные остались охранять воздушное пространство столичной Эквестрии. Из мирного до определенного времени Понивилля теперь можно было свободно наблюдать очерчивающие в небе плавную дугу вокруг Кантерлота патрульные крейсеры.
Центральную площадь провинциального городка тут же заполонили толпы разнообразных пони, часть из них, которых природа наделила крыльями, заинтересованно парили чуть выше, но к самим кораблям подниматься не осмеливались - нельзя было категорически.
Площадь заполонили и возмущенный гул множественных голосов, топот копыт и хлопанье

крыльев.
Площадь была озадачена.
Отбрасываемая одним из массивных дирижаблей тень пересекла толпу, они сначала шуганулись, затем опять вернулись в прежнее состояние, устремляя взгляды в небо.
Площадь была возмущена - кому и как понадобилось затевать военные действия сейчас? Вроде с дипломатическими отношениями до определенных пор было все безупречно, да и из-за бунта бы подобные вещи не устраивали.
Что их теперь ждет? Что случится с тем миром, который они знают и в котором они живут?
Площадь была напугана.

В следующий момент толпу разогнала группа покрикивающих стражников, одетых в блестящие доспехи.
- А ну прочь! Тут не на что глазеть! Расходимся!
Привыкшие во всем повиноваться представителям закона кобылки и жеребцы разошлись по домам. На площади остались лишь высматривающие осмелившихся остаться стражники, гордо блестящие своими позолоченными доспехами.
- Вот чего им тут понадобилось?
- Ну, ты же знаешь, как толпа себя обычно ведет. Если собирается группа поглазеть, то к ним прирастает все больше и больше. Ну и вот так выходит.
- Хорошо, что у нас есть вот эти штуковины, - Стражник постучал копытом о древко длинного копья.
- Ну, применять же нам их не приходиться, - Другой стражник, шкуркой потемнее, пожал плечами.
- Знаешь, друг, иногда я об этом жалею.
Другой стражник промолчал.
Оба они подняли взгляд на улетающее в горизонт воздушное судно.

* * *

- Скут, нам надо возвращаться в Понивилль. Там безопасней всего.
- Ты не понимаешь! Война дойдет и туда! Война поглотит все вокруг!
Скайбёрн грустно вздохнул.
- Я знаю, Скут, но... Там мы будем в безопасности до последнего момента.
Он приобнял пегаску.
- Я всегда верила тебе, и на этот раз поверю. Мы полетим в Понивилль.
Огнегривый жеребец прижал Скуталу к себе, поцеловал в лоб и поднялся.
- Сейчас отходят эвакуационные суда. К сожалению, мы с тобой вне закона, поэтому попасть туда нам будет затруднительно.
Пегаска подняла голову на жеребца и улыбнулась.
- Но у нас все получится, правда?
- Конечно. Вместе у нас все получится.

Скайбёрн открыл крышку люка, в глаза им ударил свет...
Нет, это был не солнечный свет.
За прямоугольником открытого люка пылало пламя.
В темное, душное помещения вместе с клубами дыма внезапно заглянул некий пони в маске, которая отражала в себе блеск пламени, и резиновом подкопченном огнеупорном костюме бежевого цвета. За спиной у него было два массивных красных баллона. Сквозь закопченное стекло маски нельзя было увидеть эмоции, но все же было видно, что заглянувший был не на шутку удивлен и испуган.
- Вылезайте скорее! Чего вы тут забыли?! - Раздался приглушенный голос, и пони в костюме помахал застывшей на месте парочке.

Некто в массивном огнеупорном костюме проводил Скайбёрна и Скут через еще не охваченные пламенем участки. Он выдал им респираторы, и дышать было невыносимо трудно. Маски тут же закоптились.
Все же прорвались они через последнюю стену огня, и вышли на открытое, богатое воздухом пространство. Тут же сняв маски, они начали часто-часто дышать.
Снял маску и неизвестный спаситель.
Из-за снятой маски на Скут посмотрели блестящие сиреневые глаза.

Глаза фиолетовогривой пегаски тут же расширились, она попятилась назад, не веря тому, что видит прямо сейчас...
Рэйнбоу сняла респиратор и улыбнулась любящей улыбкой. В глазах ее блеснули слезы.
В следующий момент они помчались навстречу друг другу, светящиеся ослепляющим счастьем.
Объятия их длились чуть ли не вечно, а может, все-таки вечно - для них обоих.
Обе кобылки слились в один силуэт на фоне всепоглощающего пламени. После долгой разлуки, бесполезных предрассудков и безрассудных поступков они снова вместе, снова как раньше. И нет абсолютно никакого смысла куда-то бежать, от кого-то скрываться - теперь все понятно полностью, от и до, все точки над "i" расставлены теперь.
Спину обжигало пламя, как бы поторапливающее вновь воссоединившихся подруг, и то же самое пытался сделать Скайбёрн, не смеющий прерывать бесконечное счастье двух пегасок, но видящий странные неопределенные силуэты в конце улицы. В конце концов он произнес:
- Слушайте, я конечно все понимаю, но там на другом конце улицы маячат какие-то подозрительные личности. Я думаю, нам надо ретироваться.
Со слезами счастья на глазах, не сказав ни слова, Дэш и Скут подошли к взволнованному жеребцу и посмотрели туда, куда направил свой взгляд он. Рэйнбоу тут же стала серьезной и нахмурилась.
- Если они вас найдут, то тут же расправятся.
Скайбёрн повернул голову к пегаске в костюме и с тревожным недоумением в голосе проговорил:
- Кто они?
Дэш мотнула головой.

- Времени нет! Нам надо к причалу, да побыстрее!
В следующий момент они бегом завернули в один из темных переулков Гайархаффена.

* * *

В ход пошло все, что у них было - бутылки с зажигательной смесью, гранаты с напалмом, просто керосин. Зажигалки, спички, спирт.
Сжечь красные знамена. Сжечь пламя. Стать свободными снова, заявить о своей свободе всем до единого.
Чтобы огонь поглотил абсолютно все, что осмелилось вторгнуться на свободную территорию - вместе со всеми, кто помогал этому.
Никого не жалеть, никому не идти на уступки.
Три раза сжечь, развеять пепел над облаками, собрать его и сжечь еще раз. Чтобы ничего не осталось от тех, кто решил, что достоин вот так вот взять и вторгнуться к тем, кто родился свободными.

Жечь, жечь, жечь.

* * *

- Пошевеливайтесь! Если не успеем, второго шанса у нас не будет!
Дэш начала энергично снимать пахнущий гарью костюм, расправила крылья, размяла их и мотнула головой куда-то вниз, в облачную гладь.
- Если полетим так, нас заметят в любом случае. Так почему бы не уйти со спецэффектами?
Скут вопросительно посмотрела на улыбающуюся пегаску.
- Вы когда-нибудь видели, чтобы три пони совершали одновременно три "Соник Бума"?
Оба спутника Рэйнбоу уставились на нее с вытаращенными глазами - в них было столько удивления и недоумения, что казалось, что они сейчас прямо таки лопнут.
- Именно. Или вам слабо? Мы войдем в историю, сами подумайте! Произведем на всех *такое* впечатление, что просто ух! Они просто офигеют, когда увидят это. Ну?
Скайбёрн только растерянно приоткрыл рот, чтобы что-то возразить, но услышал в ответ:
- Тебе ведь слабо? - Повернулась к Скуталу, - Видишь, Скут, твой кавалер не так уж и храбр. Хотя он ведь может доказать, что это не так, верно?
Огнегривый пегас гордо поднял голову и вытянул крылья.
- Это не так, Рэйнбоу. Я готов.
И с довольной и вызывающей улыбкой посмотрел на Скут.
- Я тоже готова, Дэши, - молодая пегаска гордо выпятила грудь.
На лице радужногривой возникла ухмылка, заставляющяя ожидать многого.
- Ну что же, покажем этим комунякам, на что способны пегасы Империи!

Стремительно разбежавшись, она ринулась вниз с металлических перил, оставив за собой яркий радужный след, но не оставив выбора и остальным двум пегасам. Они устремились точно вслед за разрывающей воздух перед собой голубой пегаской, которая вся уже успела превратиться в сплошную скорость, и было видно только тянущуюся от самого причала радужную полосу, стремительно растягивающуюся.
Параллельно ей тут же протянулись две полосы - ярко-сиреневая и желто-огненная.

Группа земнопони в теплых шапках беззаботно расположилась на перилах порта, умиротворенно любуясь на отбывающие эвакуационные суда.
- Что за это за лягня?
- Где?!
- Там! К облакам летят на огромной скорости три пегаса. Твою мать, что они творят?!
- Пресвятая Богиня!
- Ох!
- Ложись!!
Группу земнопони в теплых шапках тут же накрыла и поглотила многоцветная, слепящая взрывная волна, не оставив ничего за собой.

Это было воистину грандиозное, жутко пугающее, по-своему необычное зрелище.
Пространство и время пронзили три стрелы, три разноцветных линии, безжалостно разорвав и то, и другое на мелкие клочки.
Три ярчайших взрыва - радужный, аметистовый и огненный одновременно рассекли безмятежную небесную гладь, слившись в один всеуничтожающий и всепоглощающий импульс.
Дойдя до причала, импульс мгновенно поглотил, отправил в небытье спасательные суда, пони, грифонов и железобетон. За ними в ничто безо всякой пощады отправились кривые, ржавые мачты Гайархаффена. У бедных покорежившихся домиков сначала пропала крыша, сгорев в разноцветном пламени, затем исчезло и все, что было под ними.
Срывались с места и улетали вникуда куски массивных металлических конструкций неизвестного теперь назначения, испарялись в огне облачные массивы, бывшие надежным, долговечным фундаментом существовавшего некогда могучего города.
Спустя мгновение на месте Гайархаффена не осталось ничего.
Вокруг вообще ничего не осталось.
Только стихающий оглушительный грохот да догорающие радужным пламенем клочки облаков. А после них наступила пустота.

С трудом выйдя из пикирования, три пегаса чуть ли не одновременно влетели в землю под минимальным углом, под каким они могли приземлиться, оставив за собой густые клубы пыли.
После странной, пугающей тишины первой поднялась Дэш.
- Это... Было... Просто охрененно!
Тишина.
- Ребята?

Та же тишина.
- Ребят, все нормально?
Рэйнбоу подскочила, чуть ли не подлетела к, казалось бы, бездыханному телу Скуталу. Уперевшись головой в землю, кобылка с закрытыми глазами и открытым ртом распласталась на взрыхленной земле. Грива и хвост ее дымились сиреневой пылью. На глазах радужногривой проступили слезы.
- Скут? Все хорошо?

Изо рта лежащей пегаски вырвался протяжный стон.
Она подняла пыльную голову с дымящейся гривой и бессмысленном взглядом уставилась на Рэйнбоу.
- Дэ-э-ш?
- Господи, Скут, ты жива! Я так рада!
Радужногривая мгновенно обняла ничего не понимающую, контуженную пегаску.
- Что это сейчас было, чтоб меня грозануло? Дэш, что ты здесь делаешь?
Рэйнбоу заливисто засмеялась, наполняясь счастьем - отчаяние уходило.
- Все нормально, родная! Все под контролем! Мы сделали самую охрененную вещь из всех, что вообще можно сделать!
Скуталу медленно подняла голову вверх и серьезным голосом проговорила:
- Где. Город?
Дэш повторила жест юной пегаски и изумилась сама.
- Ох-х... Походу, мы переборщили немного...
Оглядевшись по сторонам, оранжевая пегаска внезапно увидела распластавшегося на земле угольно-черного жеребца в нескольких метров от того места, где они стояли.
- Скай!!
Подбежав к своему возлюбленному, она увидела на его месте совсем не того, кого ожидала увидеть.
На пыльной земле лежало некое неестественно черное существо, чье тело было покрыто блестящим панцирем.

* * *

- Товарищ генерал-лейтенант, это бесполезно! Императрица узнала о наших действиях намного раньше, чем планировалось, и еще поступали слухи о проникновении чейнджлингов в наши ряды! Понимаете? Это гребаные дыркокопытные, они решили вернуться и сделать то, чего не доделали тогда! Может, у них теперь огромная армия? Новые виды тварей вывели в своих ульях? И что нам с ними делать?!

Сильверхуф улыбнулся.
- Не нервничайте так, товарищ генерал. Сравните сейчас то, что у нас было тогда, когда они затеяли нападение, и что у нас есть сейчас. Хотя бы то же электрическое оружие - будем жарить их, как мух. С ними справиться будет гораздо проще, чем с войсками Империи.
Генерал нервно выдохнул.
- Вот именно! Что нам делать с Империей? Что нам вообще теперь делать?!
- У нас есть постоянный мощный ударный кулак, и в запасе очень много козырей, о существовании которых никто даже не задумывается. "НОВА" успешно сделала всю свою работу, совершив единственный залп - и в первый, и во второй раз - и никто не подозревает о произошедшем. Уверяю вас.
Генерал вздохнул.
- Я верю в победу, товарищ генерал-лейтенант, но понимаете, наш план рушится у нас на глазах. Кирпичик за кирпичиком.
Александер улыбнулся снисходительной, но доброй улыбкой.
- Основное качество хорошего командира - способность к импровизации. Собственно, вот я и импровизирую, товарищ генерал.
- Я верю в вас, товарищ генерал-лейтенант.
- Взаимно.
- Удачи.
Козырнув друг другу, жеребцы занялись своим делом - генерал отправился из кабинета разбирать отчеты, Сильверхуф усердно рассматривал карту.
В следующий момент дверь кабинета громко распахнулась, и внутрь ввалился генерал-майор.
- Друг, дружище! Нету больше Штормграда нашего вместе с "НОВой"! Понимаешь - *совсем нету*!
Александер отпрянул на спинку кресла и вымолвил лишь одно слово:
- *Как*?
Маркд честно посмотрел в глаза старого товарища.
- Не знаю, друг, честно не знаю.

*** * ***

Скайбёрн с трудом открыл глаза, стараясь пересилить окутавшую сознание шумящую пелену.
Его взгляд встретило ясное безоблачное небо, освещенное палящим солнцем.
Почувствовав спиной холодные грубые камни, он подтянул задние ноги и с натужным выдохом положил голову набок.
Глазам его представились пыльные, серые кирпичные здания. К яркому небу

устремлялись тощие трубы, из горизонта тянулась накренившаяся блестящая башня с массивным локатором на вершине - и казалось, что он вот-вот отвалится и рухнет на заводские корпуса.
Поставив копыта на унылую мостовую, он, собравшись с силами, поднялся и полноценно огляделся вокруг.
Несомненно, это был тот же Гайархаффен - один из промышленных кварталов.
В голову пегасу сразу явилась неопределенная мысль - как его вообще сюда занесло?
С трудом вспоминая недавние события, он ужаснулся.

Итак, если жестяной город решили навестить дыркокопытные - наверняка теперь Дэш и Скут даже не подозревают, что сейчас тот Скай, что с ними - это совсем не он. Значит нужно срочно лететь вниз, пока не поздно, и попытаться найти их как можно...

Стоп.

Что-то с этим небом не так.
В какие дикие времена над Гайархаффеном было ясное, солнечное и безоблачное небо?
Когда над ним светило яркое прерийное солнце?
Правильно - никогда; Всегда воздушное пространство над и вокруг города заполняли громыхающие сердитые тучи.
А здесь ни одного облачка.

Скайбёрн в ожидании худшего взлетел и направился к причалам.
Торопливо пролетев несколько улиц, он приблизился к портовым кварталам и подлетел к металлическому заборчику.
Встав на задние ноги и оперев копыта на перила, он тут же отшатнулся и чуть опять не упал на шершавый холодный бетон - он даже не сразу понял, что это такое - прямо перед ним из бортика вырос ярко-желтый шар.

* * *

Это был солнечный, беззаботный день в прекрасном мирном городке, который с начала времен именовался Эпплузой. Каждый шел по своим делам, заливисто смеющиеся жеребята играли на пыльной дороге, насвистывающий что-то соответствующее своему настроению земнопони латал кривоватый деревянный забор.
Посреди белого дня над веселым городком нависла непонятная грозная тень, покрыв не только его, собственно, да и еще огроменную площадь вокруг населенного пункта.
Она появилась из ниоткуда просто, просто взяла и бум! - взялась откуда-то. И нависла.
С земли она была похожа то ли на тучу, но только очень-очень-очень большую, то ли на огромное пузо серебристого дракона. Более вероятное первое, хотя что туча вдруг взяла

и появилась - уже странно и не очень также вероятно.
Озадаченные пони в городке устремили взгляды на тучу.
А она висела и висела.

Через полчаса в воздух уже устремилось пару цветных воздушных шаров, дабы изучить непонятную штуковину. По мере подъема вверх она виделась им еще больше и больше, была, оказывается, вообще невообразимо огромной - жителям провинциального городка и не снились такие масштабы.
Внезапно из облачной массы показались странные металлические штуковины, блестящие на солнце. За ними стены из серого кирпича, а за ними и некие покорежившееся домики.
Точно, это был целый город на туче!
Надо же. И чего это ему захотелось вдруг тут бац! - и оказаться?
Ну ладно, не это самое интересное. Интересное самое - это то, что на улицах города можно было видеть тревожно мельтешащие фигурки. Некоторые из них остановились и уставились на небо вокруг, на целые дома и в частности на яркие воздушные шары, спокойно, но заинтересованно подплывающие к причалу невесть откуда взявшегося города на туче.

Брейберн, озадаченно чесав гриву, вглядывался в громадную тучу.
- До сих пор не пойму - это колдовство какое-то или мы просто проглядели, как эта штуковина сюда заявилась. Хотя вон какая она огроменная - вряд ли, скажу я, она летать быстро сможет.
Жеребец уселся на ближайшую бочку из-под сидра.
- Но даже если это чьи-то магические проделки, то опять же - какой рогатый может быть настолько могучим, чтобы эту фиговину сюда залягачить. Оч-чень странный вопрос.
Подперев подбородок копытом, он прищурился.
- Но сейчас посмотрим - когда пони с шаров вернутся, все нам расскажут, что надо. А вы, это самое, без дела не сидите - кто будет бочки перетаскивать?
Обнаружив, что он сам расположился на бочке, Брейберн поспешно поднялся.
- Ага, именно. Вот эти самые бочки - в северный амбар.
Продолжая мотивировать изучающих непонятную штуковину в небе к работе, жеребец отправился беззаботной походкой к амбару, все же кидая редкий взгляд на объект всеобщего внимания.

* * *

Пегас Михаил проснулся с чувством, жутко похожим на мощное похмелье... А, нетушки, его просто контузило до того, как он потерял сознание.

Вокруг он слышал умиротворяющее птичье пение на разный лад, приятный шум листьев и легкий плеск воды.
Куда его так занесло?
Пегас Михаил неуверенно оглянулся, полуподнявшись, и лицезрел прекрасный лесной пейзаж вокруг себя - лежал он почти посередине милой полянки.
Сверху было приятное чистое небо с редкими белоснежными пушистыми облачками, трава приятно щекотала шерстку.
Окончательно поднявшись и сделав энергичную зарядку, Миша глубоко вдохнул чистый лесной воздух, закрыл глаза и улыбнулся.

Хорошо...

Ну ладно, в себя пришли, теперь надо думать, где он, что он здесь делает и как попал.
Агась, значит, самое последнее, что он помнит - это таки то, что он прохлаждался на уютной палубе "НОВы", когда она отчаливала от Штормграда, отдыхая от продолжительной работы в машинном отсеке. И тут что-то такое произошло, что их всех сюда занесло.
Стоп.
Таки всех?
И где они - все?
Пегас Михаил, старательно напрягая серое вещество, почесал бритый затылок.
Может, где-то рядом грохнулось наше могучее судно? И он - единственный выживший?
Вот это было бы интересно уже.
Не-ет, все же хотелось, чтобы наши остались, хоть кто-то. Что он тогда тут среди леса будет делать таки?
И кстати где он конкретно?
Если что-то такое их отнесло на большое расстояние (ибо под Штормградом никаких лесов и в помине не было и не будет - чуть ли не выжженные поля), значит, логично, это что-то должно быть чем-то магическим, причем очень мощным.
А насколько может быть мощной магия, чтобы переместить нечто огромное на такое расстояние?
Очень таки мощной.
Пегас Михаил решил взлететь, осмотреться и заодно размять затекшие крылышки.
Оказавшись на приличной высоте, он увидел протянувшиеся на многие километры лесные просторы, где-то на горизонте к безмятежному небу тянулся черный столб дыма.
Ага, значит уже что-то неладно.
Он поспешно направился к предполагаемому месту крушения его родного дирижабля.

Миша был все ближе и ближе к источнику дыма, и все больше он казался ему слишком странным - с каким-то необычным зеленоватым оттенком. Обычный дым такой не бывает.
Наконец обнаружив довольно обширное безлесное пространство, он лицезрел весьма и весьма странную картину - посреди некогда мирной полянки красовалась огромная чернейшая дыра, из которой извергался уже совсем зеленый дым.

В жизни Михаил подобного не видел - в каких диких операциях он бы не участвовал, в каких диких местах он бы не был.
Любопытство пересилило таки здравый смысл, да и своих хотелось найти - и смелый сталлионградец отправился исследовать неизвестную бездну.

По мере спуска вниз дыра неожиданно сузилась до степени небольшого, но довольно широкого тоннеля, где было до сих пор достаточно душно от странного дыма - такое ощущение, что прокопан он вкопытную.
Вскоре начали появляться множество ответвлений, откуда и струился подозрительный дым - Михаил мог отправиться через свободные от него тоннели, но он таки решил найти его источник - чтобы докопаться до правды.

Душное, влажное пространство тоннелей окутывала тьма. Пытаясь хоть что-нибудь разглядеть сквозь черную пелену, он внезапно увидел где-то в конце тоннеля некий бирюзовый блеск.
Драгоценной породой это быть не могло - о солнечных лучах тут и разговора не было, значит, это может быть абсолютно что угодно. Пройдя еще несколько неуверенных шагов, он замер и вслушался.
И ему послышалось, будто кто-то замер одновременно с ним. Вздрогнув, пегас весь напрягся, затем уверенно и резко направился вперед.
В следующий же момент нечто сбило его с копыт и прижало его к земле. Он, быстро сообразив, лягнул атаковавшего в живот, или в то место, где по идее живот должен находиться. Нечто среагировало на удар, издало неопределенный гортанный звук и резко повалилось с ног. Михаил на мгновение заметил два блеснувших бирюзовым огонька - напоминало, возможно, глаза.
Не теряясь, пегас набросился на агрессора и прижал его копытами в грудь. Та была как будто покрыта неким панцирем, заставившего сталлионградца растеряться и расслабиться.
Единственная мысль проскочила у него в голове - чейнджлинг?
В следующий момент черное существо вскочило на копыта и образовало некую светящуюся ауру, что на мгновение ослепило Михаила, он отшатнулся, закрывая привыкшие к темноте глаза копытом, и чейнджлинг, чьи оскаленные зубы и блестящие глаза были теперь ясно видны в кислотно-зеленом свете, встал в боевую позу.
Сталлионградец проговорил, обращаясь к своему сопернику:
- Ну давай, дырявый, посмотрим, опасны ли вы настолько, насколько про вас говорят!..
Оба они напряглись, приготовились к ожесточенной борьбе...
Тут чейнджлинг вздрогнул, по его телу будто прошел странный импульс и, достигнув заостренного рога, блеснул зеленой искрой на его окончании - и дыркокопытный тут же направился прочь от Михаила по темным тоннелям.
Постояв немного в недоумении, обдумывая произошедшее, предполагая, что чейнджлинг получил некий сигнал, пегас уверенно зашагал по рыхлой и влажной земле подземных коридоров.

. . .

Глава 5. Решения в отчаянии

Основная проблема нашего времени в том, что пони, на которых не лежит почти никакой ответственности, решают, что отвечают за судьбу всего сущего, а пони, на чьих плечах действительно возложена очень значительная ответственность, принимают для себя решения, что никому ничего не должны.
Кловер Премудрая

Сильверхуф пытался пересилить отчаяние и выглядеть смело и так же целенаправленно, чтобы поддерживать дух у других членов офицерского состава, но делать это гораздо сложнее, чем думается.
Буквально за пару дней ситуация полностью вышла из-под контроля - эквестрийцы раньше, чем надо узнали о планах Сталлионграда, параллельно с этим, видимо, планируется вторжение дыркокопытных, да и вот еще произошло нечто совершенно непонятное - основной опорный пункт и мощнейшее оружие пропали, причем просто так - средь бела дня. Никто не мог сказать, как это произошло, ибо свидетелей просто-напросто не было. Не нашли ни одного живого существа, которое могло бы поведать о произошедшем - пропало в никуда практически все в радиусе нескольких километров. И главное, совершенно непонятно, как из такой ситуации выходить - как бы генерал-лейтенант не напрягался, ни одной подходящей мысли в голову не приходило.
В общем, адаптироваться он умел, но к таким ситуациям его точно не готовили...
Но выкручиваться надо, иначе он подведет все государство. На него и на его товарищей по званию надеялось тысячи пони - а он не может придумать что-то подходящее, чтобы выйти из этой, казалось бы, безвыходной ситуации?
Ни в коем случае.
Поставив слегка приглушенный марш на граммофон, он уселся за карту и выпустил воздух из рта тревожным "пу-пу-пу", затем глубоко погрузился в размышления.
- Если основные ударно-воздушные силы были сосредоточены у Штормграда, у нас остались только гарнизоны у, собственно, Сталлионграда, у этой самой базы и еще незначительное количество штурмовых судов у окраин Кантерлотского хребта, ближе к югу. Если попытаться сосредоточить большую часть воздушного флота у межгорной долины, плюс поднять резервные воздушные войска в качестве около двадцати паропланов и пары ударных крейсеров из Сталлионграда, то мы сможем отбить первую атаку имперцев с минимальными потерями, ибо наше преимущество - это паропланы, даже боевые части Вондерболтов практически беспомощны против железных птиц,

особенно если поднять в воздух последние модели с дополнительным стрелковым местом. Единственная возможная проблема - магические отряды Империи - судя по доступным данным, это прекрасно обученные маги-воины, и вот им нам практически нечего противопоставить. В принципе, чем меньше пехоты мы будем использовать, тем лучше - рельеф Захребетья совсем не изрезанный и легкопроходимый для бронетехники. В ближайшее время необходимо разработать более дальнобойные и, возможно, менее мощные электрические орудия, чтобы размещать их на танковые корпуса - тогда мы сможем кое-как противостоять магическим отрядам и даже может, если воздушные суда Империи будут лететь достаточно низко, нанести им неожиданный удар с земли. А снизить высоту мы можем вынудить их с помощью паропланов... Хорошая идея.
Решено. Размещаем электрические орудия на гусеницах, используем паропланы как инструмент для вынуждения вражеских кораблей снизить высоту. Затем наносим неожиданный удар основным штурмовым флотом по остальному военно-воздушному флоту Империи, неспособному атаковать наземные цели. В этом плане у нас есть неоспоримое превосходство, в том числе и численное, простите за тавтологию.
Главная задача - добиться того, чтобы паропланы успешно выполнили свою задачу, а затем мы уже получим доступ и к Кантерлоту. Но прежде надо облететь его окрестности и обосноваться на низменностях близ Понивилля.
Очень рискованный план из-за того, что если задумка с вынуждением судов опуститься не удастся, то вся операция провалится.
Хорошо хоть, что с пиратами мы покончили... Гм, да.
Необходимо подать заявку в генштаб. Посмотрим, что они на это скажут.
Если они откажутся, честное слово, я сам усядусь на ударный крейсер и полечу громить имперский флот. Хоть чем-то помогу Родине.

Плотно с утра позавтракав и осведомившись о том, поступил ли ответ из генерального штаба (а он не поступил, конечно), Александер отправился в свой кабинет, дабы чем-нибудь себя занять в ожидании ответа, как его бодрую походку прервал шумящий женский голос из ржавого репродуктора на высоком потолке, поддерживаемом массивными металлическими балками:
- Всем членам высшего офицерского состава просим пройти в зал совещаний! Повторяю - всем членам высшего офицерского состава необходимо пройти в зал совещаний!
Сначала вздрогнув, но придя в себя, генерал-лейтенант в мыслях, что бы это могло быть, направился по обширному коридору в сторону массивной двери зала совещаний.

* * *

Полковник Градуант, отвечающий за контроль Штормграда и отвечавший за его захват, быстро сориентировался в необычной ситуации и приказал немедленно найти ближайшую точку связи, дабы доложить командованию о непредвиденных

обстоятельствах. Затем он собрал экипажи брошенных в панике дирижаблей заново, убедил всех, что все под контролем и принялся избавляться от любопытной деревенщины, которая тут же налетела на своих рваных шарах на владения Сталлионградского Союза. Им достаточно было пригрозить серьезным оружием, чтобы они тут же отказались от заманчивой затеи поближе разглядеть внезапно появившийся в небе массив.
В ближайшее время со штабом связались, командование, естественно, было шокировано и в то же время обрадовано. Ну, их можно понять - такая безнадега после того, как они потеряли Штормград и теперь такое облегчение. Единственная проблема - неизвестно где теперь "НОВА" находится, а без нее теперь все гораздо сложнее.
Нет, конечно, проблема в том, что жестяной город, которому следовало служить опорным пунктом и базой для сосредоточенных атак по имперским фронтам, находится теперь в каком-то крупе. И все планы рушатся.
Ну ладно, это не его дело. Его задача сейчас - правильно организовать контроль над Штормградом и как можно скорее вывести солдат из замешательства. А уж как эту хреновину будут перемещать, не касается таких, как он.
Кстати, что там с отрядом, занимавшим позиции в электрических орудиях у северной части города?

Градуант с довольной мордой уселся в блестящий отполированный автомобиль, поданный ему по новым офицерским обычаям, если так можно выразиться. Воодушевленный положенными ему почестями, чванливо принимая завистливые взгляды рядовых солдат, в котором виделись искры злости. Отвечая им фальшиво-добрым снисходительным взглядом, он сообщил водителю с удивительной осанкой направление поездки и откинулся на блестящее кожаное кресло.
Машина тронулась, оставив легкое облачко дыма, близко вытянувшиеся по струнке жеребцы в форме невольно пощурились. Сразу после того, как машина завернула за ближайший угол в узкую, вымощенную крупными камнями улочку, строй солдат рассосался на несколько весело гомонящих групп.

А расслабившийся в мимолетной роскоши офицер, прищурившись навстречу слепящему солнцу, которое так непривычно палило в обстановке серых домов жестяного Гайархаффена, отбивал копытом любимый его марш, всегда воодушевлявший его и подсказывающий как бы плюнуть на все проблемы и отдаться в объятия оптимизма и жизнерадости.

У каждого есть такая мелодия. Мелодия, ведущая его по жизни. У кого-то успокаивающая, погружая в умиротворенность, у кого-то бодрящая и задорная, поднимающая нос, слушая ее, хочется прыгать, бегать, излучать радость, светиться улыбкой.

Мелодия эта сливается с мелодией жизни, попадая в такт биения твоего сердца. Она придает тебе сил двигаться дальше, желания не сдаваться. Дает надежду, веру.

Иногда проигрыватель молчит. Тишина темнотой наполняет твою душу, заставляя ее тонуть в пучине безысходности и отчаяния.

Но тогда надо вспомнить эту самую мелодию - и сразу станет хорошо-хорошо, и как-то темнота сама из души вытечет.

И дальше по жизни плывешь, а точнее, по ее течению. До следующего момента, пока не прозвучит *твоя* мелодия.

Из странного оцепенения Градуанта вывел пугающе необычный шипящий звук, будто ворвавшийся в личное пространство офицера. Первое, что он увидел, это застывший на лице обернувшегося водителя ужас, затем его взгляду представилась некая черная физиономия с светящимися бирюзовыми глазищами.
Недолго думая, сталлионградец зарядил по ней мощным апперкотом передним копытом, затем выкинул его из открытого салона, открыл дверь и буквально сбил со своей бритой головы фуражку мощным магическим импульсом. Из блестящей кожаной кобуры, так напоминающей те кожаные кресла, озаренный алым сиянием, вылетел широкоствольный пистолет. Блеснув в ярких солнечных лучах, он высадил разящий заряд в переносицу внезапного нападавшего. Тот медленно грохнулся на бетон, голова его истекала кислотного цвета кровью.
Избавившись от неожиданной угрозы, Градуант сориентировался в пространстве и лицезрел картину, от которой у него вздрогнуло сердце.
Бледно-голубое небо прерии заполоняли черные точки. Сначала это было похоже то ли на какую-то крупную пыль, то ли на мохнатую чернющую тучу. Но когда офицер сфокусировал взгляд и полностью пришел в себя, он разглядел именно, лягать их в живот, доляга чертовых дыркокопытных. Они были просто повсюду! На облезшей стене низкого складообразного здания справа, на тонких металлических перилах, на стремящихся к ярко-голубому небу мачтах, на его автомобиле, Дискорд побери!
Единорог открыл уверенный прицельный огонь из пистолета по шипящим чейнджлингам, подбирающимся по блестящему капоту к перепуганному шоферу, который уже принялся в панике искать, видимо, какое-то оружие под креслом. Затем заметил среди нарастающих рядов насекомообразных тварей знакомые каски и расслышал сквозь гул крыльев отчаянные выстрелы. Собравшись с силами, он выпустил сгусток алой энергии в скопление противника с расчетом не достать до товарищей, и да, сработало - всегда надежное огненное заклинание расплавило черные панцири дыркокопытных, и в их рядах появился просвет. Устремившись сквозь него, параллельно мощно лягнув первого попавшегося перевертыша в голову, офицер махнул копытом отбивающимся из последних сил земнопони и присоединился вскоре к ним.
- Здравия желаю, товарищ полковник!
- Да отойди ты, сейчас будет жарковато!
Напрягшись и направив все свои энергетические потоки в одну точку на лбу, единорог сформировал сначала ярко-красный магический щит вокруг небольшого отряда, который принял на себя и изуродовал морды сразу семи-восьми дыркокопытным, затем начал

медленно его расширять, концентрируя энергию на вершине купола, но не успел ничего сделать, как получил болезненный магический удар в висок, после чего щит сразу же испарился - перед глазами плавали кислотно-зеленые пятна - и чуть не свалился на бок, но тут же помотал головой и плотно уперся задними копытами в бетон. Увиденное заставило его вздрогнуть - на месте отряда земнопони в металлических касках стояли те же проклятые перевертыши.
- Чтоб вас всех в круп вверх копытами!
Офицер оказался окружен невообразимыми полчищами черных жужжащих тварей - они медленно, скалясь острыми зубами, подбирались к нему, осторожно переставляли кривые копыта. Единорог попытался создать щитовой импульс, но понял, что силы совсем на исходе - появившиеся неясные очертания в воздухе заставили лишь немного шугануться неумолимо подступающих чейнджлингов, но как только они исчезли, заискрившись, они, зашипев, выжидая момент, подобрались к сталлионградцу уже на расстояние метра.

Градуант собрал последние силы, сформировал небольшой блекло-красный шарик на конце рога и пустил импульс в сторону ближайшего дыркокопытного. С пробитой насквозь головой и потускневшими бирюзовыми глазами он рухнул на серый, пыльный бетон.
На мгновение все твари замерли.

Полковник, напряженно дыша, внезапно поймал на себе взгляд одного из чейнджлингов. Он смотрел единорогу прямо в глаза с каким-то грустным выражением лица. Для офицера этот момент, казалось, длился вечно. А чейнджлинг просто смотрел на него странным взглядом. В его глазах виднелось какое-то отчаяние, тоска, и... жалость.

В следующий момент рой перевертышей жадно накинулся на сталлионградца.

* * *

- Эх... Куда уж хуже?

Императрица шумно выдохнула, протерев копытом правый глаз, левым упершись сонным взглядом в собственное изображение в зеркале.

- Не беспокойся, Твай. У нас все под контролем. Перевертыши сейчас грызут обескураженных сталлионградцев, а значит, у нас много времени.

Размяв затекшие копытца, Твайлайт подошла к тянущейся до потолка узорной двери, которую она видит каждый день, и заметила, что голова ее уже на уровне хитроумной завитушки, украшенной десятикаратным рубином, хотя буквально пару недель назад располагалась на уровне не менее закрученной ручки - а относительно завитушки она

была примерно в двадцати сантиметрах.

Твай пощупала рог, и ей показалось, что он на самом деле стал значительно длиннее. Погрузившись в раздумья об увиденном, она отвлеклась от своей основной причины покинуть хоромы, и через несколько секунд моргнула, тряхнула головой, вернувшись в реальность, и уверенно толкнула обутым в золотое копытом дверь.
Так, сегодня у нас по плану сбор Министерства, посещение Понивилля для воодушевления граждан и речь на Центральной площади Кантерлота.

Взглянув на впечатляющих размеров часы, размещенные над высокой аркой коридора дворца, она отметила, что времени у нее еще много и она успеет прогуляться по придворному саду.
Давненько она не была в этом столь вдохновляющем месте. Наверное, как раз с того момента, когда начались волнения в северной части столичной Эквестрии, и у нее вообще не оставалось времени на подобное времяпрепровождение. Теперь, когда у нее выдался целый час полноценного досуга, она может уделить его себе.
Право сказать, свободного времени после становления правителем у нее не стало ни больше, ни меньше - просто тратится оно теперь по-разному. Разве что до взятия на себя вышеупомянутой ответственности Твайлайт сама организовывала себе распорядок дня, а сейчас, особенно когда в ее окружении существует такая вещь, как Министерство, то, чем она будет заниматься в течение дня, от нее почти не зависит.
Вот и остается подниматься пораньше и хоть как-то проветриваться в привычных местах в ожидании очередного тяжелого дня.
Твайлайт утешала себя тем, что когда Селестия вручала ей такую ответственность, она полностью понимала, что делает, и рассчитывала только лишь на свою верную ученицу. И долг бывшей единорожки - полностью оправдывать ожидания исчезнувшей правительницы.
Никто не знал, куда пропала Селестия - да, теорий было очень много, действительно много, но никаких оснований не было вообще. По словам стражей из личной королевской гвардии, белоснежный аликорн просто попросил их временно выйти из тронного зала, а затем, когда они подметили, что слишком долго нету предложения зайти обратно, и решили слегка заглянуть в дверь (кстати, что для гвардейцев считалось ужасной ошибкой и проявлением безответственности, Флэш Сэнтри их позже хорошенько отчитал), мудрой правительницы там уже не было - и никаких следов ее пребывания. Абсолютно.
А Твайлайт тогда находилась в конференц-зале, ведя переговоры с послами из Седельной Арабии.
А Луна и так слишком долго не появлялась, так что о ней почти все забыли... И насчет ее пропажи уже говорили, и говорили задолго до пропажи Селестии.
У самой Твай тоже было достаточное количество адекватных на ее взгляд предположений. После посещения тех мест, что находились по сторону злопамятного зеркала, она не считала подобную пропажу чем-то сверхъестественным - скорее всего, у белоснежного аликорна появились дела где-то совсем не в этой вселенной. Единственная по-настоящему странная деталь - это то, что Селестия не предупредила никого, даже

свою синегривую избранницу. Хотя при таком условии это вполне может быть очередным испытанием - Твайлайт скорее воспринимает это именно так и старается справляться с ним.
Но чувствует, что все самое сложное еще впереди. И что надо готовиться к сложностям, которые ей уготованы.
Твай не верит в случайности. Она верит в обстоятельства и умение адаптироваться.
Она верит в благоразумие и расчетливость.
Она верит в себя.

Отворив легко поддавшуюся дверь в сад, не такую конечно высокую, как дверь в центральный арочный коридор, но не менее красивую, Твайлайт медленно сошла по мраморным ступенькам, вдыхая чистейший воздух.
Легкий горный ветерок нежно развевал ее темно-синюю гриву. Пони с наслаждением зажмурилась, ощущая его осторожное дуновение.
Затем она опустила копыто на рыжий наливной камень, коим была вымощена симпатичная дорожка, ведущая среди благоухающих разноцветных цветов и раскидистых ветвей наклонившихся деревьев.
Вот эта ива как будто прислушивается к тому, что шепчет ей на ухо ярко-красная роза.
Может, это они обсуждают ее, Твайлайт? Но она уверена, что цветы не будут говорить что-то плохое о ней.
Улыбнувшись и хихикнув собственной излишней поэтичности, она медленно прошла по дорожке, осторожно переступая с камня на камень и изредка ощущая, как травинки щекочут ее копытца, а ласковые листья деревьев гладят ее по гриве.
Вдохнув аромат тянущегося к ней тюльпана, она глубоко вдохнула и выдохнула, наслаждаясь моментом.
А ведь уже через несколько десятков минут ей придется оказаться в душном зале Министерства, среди кашляющих и перешептывающихся министров...
Нет-нет-нет, не надо думать о плохом. Сейчас ей невероятно хорошо, и стоит сконцентрироваться на этом.
Да, действительно невероятно хорошо...
Присев на низенькую деревянную лавочку, Твай осторожна прилегла на бок и вскоре задремала.

- Ваше Величество, в чем дело?! Что вы тут делаете?! По расписанию сбор Министерства, вас нет уже полчаса, все жутко волнуются!
Ее Величество неохотно открыла глаза, увидев перед собой морду жеребца в золотом шлеме.
- В-в чем дело, Флэш?
- Ваше Величество, это я у вас и спрашиваю! Что-то стряслось?
Твайлайт Спаркл шумно выдохнула и почесала затылок.
- Уф-ф, я, кажись, задремала... Дискорд меня побери! Который сейчас час?!
- Ваше Величество, десять часов сорок две минуты! Вы опоздали на сбор Министерства!
- Вот же... блин! Я срочно там буду, Флэш, возвращайся на пост, все в абсолютном

порядке!
- Есть, Ваше Величество!
Вот и замечталась. А дела-то не ждут... Нет, такого она себе точно не позволит. Срочно надевай корону и беги к Министерству!..

На полпути к двери в зал Твайлайт остановилась.

А, собственно, зачем все это?

Какие цели она преследует? Как будто она нужна там. Министры спокойно все решают без нее.

Не проще ли?..

Нет-нет-нет и еще раз НЕТ! Что вообще на тебя нашло? Это все похоже на проделки господина Дискорда. Нет, вряд ли, очень вряд ли, он сейчас в максимально надежном месте.

На ней лежит действительно значительная ответственность. Несмотря на обильную помощь министров, она все еще отвечает за целое государство.
С этим надо что-то делать.

* * *

Скуталу активно трясла голову чейнджлингу.
- А ну отвечай, тварь ты дырчатая, куда дела Ская?
Дэш похлопала разгорячившуюся пегаску по спине и произнесла:
- Да нет, он похоже совсем вырубился. То есть совсем-совсем. Но искусственное дыхание я ему не буду делать в любом случае, не-е-е, - Рэйнбоу невесело усмехнулась, затем поняла неуместность шутки.
Скут почесала лоб, убрав копытом фиолетовую челку.
- Но как еще узнать, куда пропал Скайберн, кроме как допросить вот эту штуковину?!
- Понятия не имею, Скутс. Был бы тут рогатый - он бы как-нибудь его оживил, у них наверняка есть на это заклинание, а так вроде у меня нет идей.
Оранжевая пегаска взглянула в сторону порозовевшего горизонта.
- Тем не менее, тебе, скорее всего, нужно возвращаться.
Дэш недоуменно подняла бровь и хихикнула.
- Да ты чего, малыш? Я же за тобой и прилетела. Черт, ты не представляешь, как я испугалась, когда обнаружила, что эти клювастые решили сжечь Гайархаффен! Как будто других способов бунт устроить нету, пфф. Но тем не менее, это сейчас нас не сильно

заботит. Зафигачили его куда подальше - и хорошо. А Ская найдем, конечно! Куда он денется? Наверняка сейчас уже летит к нам. Интересно, это ударной волной Гайархаффен отнесло или мы какую-то магическую штуковину заделали? Но все равно, олягенно было.
Скуталу моргнула, посмотрела в глаза Рэйнбоу и улыбнулась.
- Да, олягенно. Ну так я с тобой лечу?
- Ну конечно, Скут! Спитфайр обещала сразу назначить тебя бойцом второго ранга за храбрость. Круто, да?
- Просто супер. Стоп, а откуда она узнала о моих подвигах?..
Две пегаски взмыли в небо и устремились в закат, продолжая весело разговаривать и добродушно смеяться.
А то место, где раньше был Гайархаффен, слегка заблестело бледным туманом, переливающимся всеми цветами радуги.

- Поздравляю тебя, Рэйнбоу Дэш. Несмотря на все трудности и преграды, ты добилась своего. Возможно, тебя даже ждет повышение.
Спитфайр с доброй ухмылкой на лице повернулась к Скуталу, поправив темные очки.
- А тебя я поздравляю с возвращением, солдат! С верхов поступило разрешение мало того что на принятие тебя в наши ряды, так еще и на твое незамедлительное повышение.
Фиолетовогривая кобылка сначала уронила в улыбке нижнюю челюсть, затем тут же откашлялась и с героическим выражением лица приставила копыто к виску.
- Благодарю, мэм! Это большая честь для меня, мэм!
- А теперь передохните немного. Вот что действительно следует считать утомительным, так это путешествие к Гайархаффену и обратно.
Дэш вздрогнула.
- Мэм, я забыла вам кое-что сообщить. И это чрезвычайно важно.
Спитфайр сразу сделалась серьезной.
- Слушаю.

Рэйнбоу рассказала офицеру о пропаже города, и в частности о предполагаемой ее причине, а также о внезапно обнаружившемся чейнджлинге. Спит сразу сообщила, что это нужно срочно докладывать верхам и поблагодарила за предоставленную информацию, ну и еще приметила, что пропажа Гайархаффена даже им на копыто - Сталлионград лишается своей основной точки опоры.
Затем Рэйнбоу со Скуталу с чистой совестью отправились отдыхать, а Спитфайр поспешно направилась в связной пункт.

* * *

- Никогда бы не подумал, что мне когда-нибудь придется разводить костер на облакобетоне.

Крачинг кивнул, похрустев крылом.
- Проще сказать, что тебе бы никогда не пришло в голову, что тебя пошлют на Гайархаффен.
Кивнув и умяв румяную лепешку, Тровер постучал копытом по серому полу склада.
- Афа, имефо. Кфтати - вот вам, пегафам, нифего офобефого, - земнопонь проглотил лакомство, - ничего особенного ходить по вот таким вот сооружениям. В смысле, для вас и облака, и все остальное вроде как материально, а для нас тут полгорода - потенциальные дырки, куда можно провалиться. Но это уже дело навыка - отличать облачную субстанцию от обыкновенного бетона и металла, да, это в принципе легко. Но вот я чуть не провалился недавно, к чему я клоню. Все это довольно пугающе.
Пепельно-серый пегас кивнул во второй раз.
- И добавить нечего.
Тровер обернулся к угрюмому молчаливому единорогу, сидящему чуть поотдаль, цветом шкурки напоминающему ржавчину.
- Кстати, Вайлент, до сих пор не пойму, чегой-то ты заклинание не наложишь хоть на себя, чтобы как пегас мог по облакам вышагивать. И не парился бы.
Единорог поднял голову на земнопоня и вывел магией в воздухе слова:
"Это не так легко, как ты думаешь".
Земнопонь пожал плечами.
- Ну как скажешь. А вроде у вас это легко выходит.
Вайлент глухо хмыкнул.
Немного повозившись со спичками, Тровер шлепнулся на круп.
- Да чтоб тебя. Вай, наколдуй тут нам огонь, у меня ни черта не выходит.
Неохотно и со скептическим взглядом поднявшись, единорог направил рог на кучку дров и отправил в нее алую искру. В следующий момент погруженное в сумерки помещение озарилось приятным теплым светом.
- Угу, спасибо.
"Да без проблем".
Тут морда Трови мгновенно преобразилась, как будто отблеск от пламени костра превратил его из беззаботного и добродушного в настороженного и подозрительного.
- Ну-ка, ну-ка…
Крачинг вопросительно повернулся в его сторону.
- Чего ты там узрел?
Земнопонь раздраженно отмахнулся копытом от пегаса, как от надоедливой мухи и слегка привстал, сосредоточенно вглядываясь в темноту. Пегас закатил глаза и слегка приподнял крылья, тем не менее, встревоженный от реакции Тровера на что-то. Тот, в свою очередь, протер глаза перебинтованным копытом, им же почесал лоб и опустил его обратно на пыльный пол.
- Да ничего особенного. Просто вспышка в углу почудилась какая-то, или вроде того. От костра, должно быть, показалось.
- Ну и черт с ним. Садись у костра, довольно суетиться. Через полчаса примерно наша смена к концу подойдет.
- А кто, кстати, в смене после нас, м?

Сероватый пегас устремил взгляд на костер, и, подумав, сказал:
- Вроде бы Страйт и еще пару поней, их я не знаю лично. Один из них вроде такой рыжеватый, с темной гривой. А вторая кобылка, с зеленоватой шляпкой еще такая.
Тровер приподнял брови.
- Вот ее я вроде знаю, да. Как-то на “Э” ее зовут, то ли нет, запамятовал.
- На “А” же.
- Так ты же не знаешь ее?
- В списках видел мельком.
Земнопонь понимающе качнул головой и осторожно уселся рядом с костром, затем дружелюбно повернул голову в сторону одиноко стоящего у бетонной опоры единорога и окликнул его: “Да ладно тебе, хорош там мизантропничать! У костра же тепло, простынешь еще”.
Скучающий неохотно повернулся в сторону скромного кострового огонька, всем видом демонстрируя свою скептичность, оттолкнулся передним копытом от серой колонны и зацокал к своим товарищам.
- Ну вот а ты что там так пристально высматривал?
- Ничего особенного.
И Тровер, и Крачинг так и подскочили на месте, один из них задел дрова, из которых был сложен костер, и к потолку устремился густой сноп искр.
- Мне послышалось? - Дрожащим голосом спросил земнопонь.
Его собеседник не решился ответить и лишь с широко открытыми глазами начал отползать к противоположной единорогу бетонной стене.
Тро подскочил, схватил кобуру на боку неповрежденным копытом и угрожающе шагнул в сторону заговорившего вдруг Вайлента, который был немым столько, сколько его кто-либо знал:
- Стой на месте, гнида! Либо ты сейчас же возвращаешь нам Вая, либо я проделаю в тебе еще пару дырок в придачу к остальным!
Единорог повел головой и сделал скромный шажок назад.
- Что не так, товарищ? Что за бредни ты несешь?! Я и есть Вайлент!
- Не-е-ет, вот ты кто угодно, только не Вайлент. Стоять, сказал!! Ты думаешь, мы тут все такие дурачки, как за Хребтом? Ну уж нет, нашего солдата не обманешь просто так!
Уже явный чейнджлинг в облике Вайлента замер на месте и, как бы защищаясь, поднял переднее копыто. Тровер достал револьвер из кобуры и направил его на нежданного гостя. Крачинг тем временем уже поднялся и начал систематично всматриваться в темноту, стараясь найти еще потенциальных агрессоров - а дыркокопытные по одному не ходят.
- Вот, и не рыпайся. Крачи, в углу рюкзак лежит, там веревка - будь так добр, дай ее мне.
- Угу, без проблем.
Пегас суетливо подбежал к обшарпанному полевому рюкзаку, выудил оттуда моток веревки и вручил ее Троверу.
- Пасибушки. А теперь подержи эту тварюгу, да только не выпусти.
Перевязав чейнджлинга, они дополнительно примотали его к бетонному столбу и подключили рацию.

- Прием, пост, это третья смена, периметр три и пять, обнаружен потенциальный противник, повторяю - обнаружен потенциальный противник!
Динамик молчал.
- Повторяю, прием, пост, третья смена, периметр три и пять, у нас перевертыш нашелся, повторяю - чейнджлинга отко-па-ли! Прием! Да прием, мать вашу!
Помолчав секунд десять, радиоприемник издал режущий слух треск, и в эфир вырвался железный голос:
- Слышу вас, три и пять! Ждите подмогу, укрепляемся.
Лицо обоих поней озарилось улыбкой триумфа, и, стукнувшись копытами, они расположились у костра в ожидании помощи.

. . .

Глава 6. Из огня да в полымя

Ты никогда не найдешь во врагах то,
чего не смог найти в друзьях.
Старсвирл Бородатый, "Книга Гармонии"

Сухой, гулкий кашель разорвал густую тишину тоннеля, пробежавшись по нему нагловатым эхом. Михаил, испугавшись изданного собой же звука, замер на секунду, дождавшись, пока он затихнет, и продолжил движение по окутанному зеленоватым дымом тоннелю, значительно щуря глаза.
Уже раз десять он, наверное, успел пожалеть о том, что не свернул тогда назад и не принялся спокойно искать остатки дирижабля. Когда пришла в голову ему идея идти дальше, он руководствовался теми мотивами, что он мог бы выяснить что-то полезное и доложить потом кому-нибудь. В общем, что-то очень и очень смутное. Да и в принципе кого тут обманывать, не обошлось и без элементарного любопытства.
Теперь уж что, теперь уж назад пути нет - клубка путеводного он за собой не разматывал, хотя, можно было бы сориентироваться по его собственным следам. Но и их, к великой досаде, разглядеть не представлялось возможным в этом удручающем мраке.
Вдруг мелькнуло в тумане нечто зеленоватое. Как будто какой-то кристалл отразил солнечный свет, и тот сквозь дымовую завесу показался изумрудным.
Но нет, вслед за этой приглушенной вспышкой последовало еще несколько, причем в какой-то, судя по всему, закономерности, и вроде бы вдоль невидимой горизонтальной линии.
Раз, раз, четыре, два, три. Раз, раз, четыре, два, три. Раз, раз, четыре...
Пегас начал неуверенно пятиться назад.
...Четыре, два, три.
Заднее копыто чуть не провалилось в какую-то яму, которой, похоже, раньше не было, переднее копыто вступило во что-то холодное и скользкое, и больше не сделало ни

одного шага.
Михаил начал панически вырывать копыто из жутко неприятной субстанции, пока та уже обхватила его колено и начала ползти к шее. Вторым копытом он тщетно пытался избавиться от слизи, задняя часть его тела съезжала вместе с осыпающейся землей в какую-то расщелину, задними же копытами он начал с невероятной энергичностью предпринимать попытки взобраться вверх, на твердую поверхность, тут же поднялись крылья и начали рвать пегаса вверх, но все та же ужасная слизь затянула ему рот и нос, образуя непроницаемую пленку, и понь почти мгновенно потерял сознание, задохнувшийся в вездесущей ядовитой вони.

- Идеа-а-ально! - пропел странный, жутко неестественный голос. - Первый уже забрел в наши сети, простите за такой каламбур, скоро и следующие заявятся.
Голос приблизился к пегасу, и прошептанная почти на ухо фраза заставила его вздрогнуть:
- Кто ты у нас, голубчик? Красный? Может, бандит какой-то? А может и имперец?
Пегас напрягся, ощутив вселяющее ужас дыхание за своей спиной, и понял, что не может сделать ни единого движения, и рот его заклеен все тем же, попытки открыть глаза не увенчались успехом, свободными чувствовались лишь уши и нос - и то хорошо.
- О, прости, я забыла, - в голосе чувствовалась банальная, но едкая ирония, - Ты же не можешь слова сказать. Охо, да ты даже меня и не видишь! Какая досада. Ну ничего, я думаю, переживешь.
Михаил злобно фыркнул.
- Аха, а что значит вот эта метка у тебя на крупу? Медведь? Хм-м, давай-ка подумаем. Ты дрессировщик медведей? Нет, маловероятно. Может, косолап также, как он? Возможно, но не думаю. Скорее, ты сражаешься так же яростно, как этот грозный зверь?
Голос стал притворно (притворно ли?) нежным и уже не чувствовался так близко и не заставлял дрожать от его неестественности.
- Да, пожалуй, этот вариант мне больше всего нравится. Остановимся на нем. Не-ет, я не могу выдерживать, мне так хочется узнать, что ты за птица.
Холодная слизь, затянувшая челюсть, вдруг потеплела и как будто растаяла - из пегаса тут же вырвался отчаянный выдох, и в течение еще половины минуты он пытался отдышаться, и лишь потом угрюмо произнес сквозь зубы:
- Сталлионградец я. Бортовой механик.
- У-у-у... Серьезный понь, я смотрю. Да и сердитый вон какой. Ну ничего, сейчас мы тебя развеселим.
Миша вдруг почувствовал холодное копыто на своем подбородке, которое, проскользя по шее, раздвигая слизь, обогнуло живот и там на секунду остановилось, а затем отольнуло - раздался издевательский смешок.
- Ну, мне пора. Не скучай тут, голубчик, подумай о чем-то хорошем, а у меня есть кое-какие дела.
И он остался наедине с тишиной, тяжело и обреченно дыша.

* * *

Александер вошел в раж, отстукивая бодрую, сымпровизированную им же мелодию обоими копытами по столу, пока в дверь кабинета учтиво не постучали. Офицер тут же спохватился, зачем-то нервно спрятал копыта под стол, а потом снова положил их на изучаемые им бумаги.
- Войдите, открыто.
Дверь отворилась, и из-за нее показалась знакомая физиономия Маркда.
- Товарищ генерал-майор.
- Товарищ генерал-лейтенант.
- Присаживайся, - улыбнувшись, предложил товарищу Сильверхуф.
Тот расслабленно, но осторожно расположился на широком кресле напротив кабинетного стола.
- Что с ответом с высот?
- Пришел. Разрешили.
Лицо Маркда расплылось в радостной улыбке:
- Поздравляю! План действительно был составлен с талантом, можно было бы ошень удивиться, если бы его не приняли.
И жеребец протянул другу копыто через стол. Пожав их друг другу, они вновь разлеглись на креслах поудобнее в беззаботных позах.
- Кстати, вот еще. В ответной телеграмме говорилось, что они планируют расходовать еще минимум два судна на организацию поисковой операции "НОВы"?
Александер прикусил губу.
- В общем-то, нет.
- Ну так вот. Ну как, минимум два судна, от двух до четырех, скорее всего три, по обстоятельствам. Довольно рисковая затея, как по мне, так как в Сталлионградском гарнизоне остается только дирижаблей одиннадцать-тринадцать, если имперцы каким-то образом проведут мощный флот к городу, очень проблематично будет отражать атаку, хотя зенитные батареи Тесла могут стать неплохим подспорьем в случае подобной затруднительной ситуации.
- Именно. Мне многие решения генштаба казались необдуманными, скорее всего, это из-за того, что у меня на все бывают свои планы, - жеребец усмехнулся, - им виднее, опыта у них больше, как стратегического, так и обыкновенного жизненного, наверное.
- Может, дружище, ты и прав, но мне не судить о решениях ни твоих, ни генштабовских, так же, как и в принципе ты не должен судить о генштабовских. Такие вот дела.
Повисла неловкая пауза. Сильверхуф решил прервать ее, попросив в приемник чайку. Отпустив кнопку вызова, он проговорил, непонятно, Маркду или самому себе:
- Остается только ждать битвы.
Его собеседнику оставалось только кивнуть.
Еще пару минут они сидели в ожидании чая, в практически полной тишине, только изредка за дверью можно было услышать торопливый топот чьих-то деловых копыт.

Наконец в дверь постучали, и уже успевший заскучать Алекс разрешил войти.
Он слегка удивился, когда вместо ожидаемой постоянно смущенной Нюровой кобылковой мордочки он увидел грузную морду генерала Штормайса.
- Товарищ генерал-лейтенант, товарищ генерал-майор?
Отсалютовав, он спешно вбежал в кабинет и закрыл за собой дверь.
- Сейчас у нас действительно проблемы. Теперь точно стало понятно - воевать мы будем на два фронта.
У обоих усевшихся на креслах офицеров брови, как по команде, взъехали на лоб, а потом, к большому для себя удивлению, хором проговорили:
- Что вы имеете в виду?
- Имперцы и дыркокопытные. Насекомые уже начали крупномасштабное наступление на недавно обнаружившийся Штормград, мне было поручено командовать оборонительными войсками по случаю пропажи без вести полковника Градуанта. От вас сейчас требуется все силы направить на укрепление и организацию войск, предназначенных для атаки столичной Эквестрии, начало военных действий будет оттянуто на максимально долгий срок вперед.
- Час от часу не легче.
- Ох-х-х...
- Значит так. Давайте сразу отбросим все охи-вздохи и примемся за дело. Вас, товарищ генерал, как понял, отправят прямо в Штормград?
- Почти. Командный офицерский дирижабль, генштаб поднимает еще несколько суден из гарнизона - такое ощущение, что они вообще их не жалеют.
- То есть остается, получается, около восьми дирижаблей?
- На самом деле, всего три судна направляются в сторону летающего города, включая мой флагман. Хотя да, выходит, что около восьми.
- Пожалуй, обойдемся без очередного разговора про безответственность генштаба и займемся все-таки тем, чем нам следует заняться.
- Да, конечно. Ладненько, мне следует спешить, желаю вам удачи, товарищи. Надежда на нас и только на нас.
- И вам удачи, товарищ генерал.
- Удачи.
Дверь захлопнулась, и офицеры подняли глаза на карту.

* * *

- Скай? Ты?!
- Скарлет! Какие морды!
- Братец ты мой ненаглядный, где тебя носило?
- Хотелось бы знать, ох как хотелось бы.

- А если серьезно?
- А если серьезно, то после миссии с катушкой я отправился к Скут в Гайарха... Хыхы, простите, Штормград, и внезапно красные заявились и замяли тут все под себя. Но нам-то что, мы в сторонке, никого не трогаем, нам лишь бы денюжек на пропитание да какого-нибудь приключения. Потом бандюганы взбунтовались, заявилась Дэш, мы смылись под шумок... Ну, под шумок, который мы сами же и навели. Кто знал, что после этой просто гениальной идеи залягачить тройной Звуковой Удар Гайархаффен снесет аж в Эппалузу. Ну а теперь дырчатые налетели откуда ни возьмись вдобавок ко всей этой суматохе, ну и потом внезапно отступили, я сразу решил найти товарищей, с кем наемничал, знал, что вы где-то тут тусуетесь. И вот даже тебя, сестришка, встретил.
Пегаска с великолепной пурпурной гривой издала смешок и не выдержав, набросилась на брата в объятиях. Тот с неловкой улыбкой похлопал ее по спине и отпустил.
- А где же остальные ребята?
- Да там же, за антенной.
Как многие уже наверняка догадались, огнегривый пегас был независимым наемником, работавшим на того, кто заплатит хорошие деньги, а не на того, чья идеология была ближе. Многим же может показаться, что подобное занятие может подвергаться презрению со стороны обыкновенных поней, мол, сначала за одних, а завтра уже за других - и правда, со стороны это правда как-то аморально. Но нет, к великому удивлению многих, эта профессия, если можно так выразиться, обычно становится причиной уважения и даже какого-то страха - вот наемник работает с тобой на одном задании, подчиняясь одному и тому же приказу, а завтра он уже готов прирезать тебя на месте, не задумываясь.
Скайберн был очень противоречивой личностью - почти любой наемник должен быть привычно хладнокровным, ни от кого не зависящим и практичным во всем абсолютно, до каждой мелочи. Но Скай совмещал в себе все вышеперечисленные качества, при этом всегда готовый поддержать товарища в бою и любимого человека в трудной ситуации. Да и больше как-то получалось, что работал он на сталлионградцев, изредка разве что выполняя какие-то мелкие (по сравнению с масштабом операций, назначаемых красными) поручения бандитских группировок. И так вышло, что здесь он завел постоянных друзей, даже командование условно присвоило ему звание старшины в войсках Сталлионграда.
Со Скуталу он познакомился именно на Гайархаффене, во время выполнения разведывательного задания, назначенного имперцами. Суть его заключалась в осмотре общей ситуации, но неважно - да и в общем-то, тема знакомства как-то тоже не слишком занимательна - познакомились будущие влюбленные в обыкновенном баре из тысячи таких в летающем городе.
А Шейк Скарлет, или просто Скарлет была родной сестрой Скайберна, также попробовавшая себя в деле наемничества, но почти тут же примкнувшая к сталлионградцам. Одной из причин того, что ее брат предпочитал коммунистов как наемник, было именно то, что он хотел подольше времени проводить с сестрой. А она, к слову, примкнула к ним именно в первую очередь из-за идеологии - как же в таком возрасте у пегаса не иметь идей с уклоном влево? Будучи энергичной и жаждущей перемен с детства, она почти сразу же согласилась перейти на сторону Сталлионграда,

особенно после разговора с одним из патриотически настроенных солдат на втором же задании.
- А Мишка где?
- Его отправили на "НОВу" в качестве одного из поней в составе обслуживающего персонала, а она, в свою очередь, сейчас неизвестно где. Один ускоренный крейсер и одно поисковое судно, по-моему, отправили на поиски этого чуда.
Скайберн вздохнул.
- Досадно. Очень надеюсь, что с ним все хорошо будет.
- Я тоже, братец.
После неловкой паузы кобылка предложила брату все же присесть к шумной компании знакомых морд и забыть на время о всех намедневных заботах. Тот все же согласился. Говорили воссоединившиеся друзья о пустяках, в сущности. Обсуждали произошедшие с ними выделяющиеся из серых будней события, рассказывали о новых знакомых. Но рано или поздно речь пошла о дальнейшей судьбе Эквестрии, и всего того мира, что они знали до этого.
Кто-то рассказывал, что видел, будучи за Хребтом, огромные военные флоты Империи, направляющиеся на восток.
- Очевидно, войны не избежать - остается лишь принимать какую-то сторону и сражаться либо ударяться в бега - третьего варианта нет. Разбойников уже всех чуть ли не истребили, хотя... Разбойники, коммунисты, имперцы - какая разница? Все хороши. Одним деньги через свободу, другим власть через справедливость, третьим полная повинность во всем. Да вот и насекомые эти еще налетели - а что им? Увидели, что крупные птицы грызутся, так и решили отхватить хлебную крошку, пока они поглощены борьбой за нее.
Собеседники задумались.
- Нет, тут ты не прав. Дырчатых с мелкой птичкой сравнивать нельзя, как всех остальных с большими. Перевертышей вон сколько - в тот раз они могли бы запросто заглотить всю страну, если бы их предводительница ответственней к делу подошла.
- Но сейчас-то мы в технологическом плане развились, а им некуда развиваться - у них как была тактика налетать кучами побольше, так и осталась. Разве что какие-то новые твари могли выродиться, но я пока ничего шокирующего в их стратегии не заметил.
- Не без этого.
В этот момент вроде бы нашедший свое русло разговор был прерван строгим, но весело настроенным офицером, вышедшим из-за угла.
- А ну-ка хватит тут прохлаждаться и быстренько занимаем свои позиции. Дырявые снова на подходе.
- Будет сделано, товарищ подполковник!
- Скайберн, ты как?
- Буду сражаться вместе с вами. Не бежать же мне?
- Молодец! Отлично! Я так и знал. Вперед, друзья! За мир!
Скарлет, Скай и еще отряд пегасов вооружили себя наспинными симметричными пулеметами и расположились неподалеку, за бетонными блоками. Зажжужали электрические установки, подтянулись несколько крупнокалиберных орудий. Параллельно с треском боевых катушек вдруг отчетливо стал слышен треск прозрачных крыльев.

Только вот источника этого звука не было видно. А сам становился все громче и четче... И с какой стороны?!
Когда громкость этого звука достигла своего апогея, вдруг солдаты почувствовали какую-то вибрацию в полу, в следующий же момент пол будто взорвался, выплескивая вверх ошметки облакобетона вперемешку с кислотно-зеленым пламенем. Когда ослепленные и оглушенные бойцы пришли в себя, они узрели ужасающую картину: сотни, тысячи черных существ едиными потоками вырывались из дымящихся дыр в полу, устремляясь вверх и буквально закрывая солнце своим многотысячным роем, который, казалось, тянулся до горизонта.
- Огонь!!
Яростный крик едва пробился сквозь оглушающий гул крыльев, и заговорили зенитные пушки - в черных рядах начали появляться просветы, но чейнджлинги тут же спохватились, и единым целым ринулись к земле.
Когда до роя оставалось фактически несколько метров, вдруг разразился гром, и несколько голубых молний пронзили промежуток между тварями и пони внизу - мощный силовой удар разорвал строй перевертышей посередине - они градом посыпались на пыльный бетон.
Но это была лишь их малая часть. Еще не менее сотни висело в воздухе, перегруппировываясь и готовясь к новой атаке.
- Пегасы, в воздух!!
В небо, затянутое черной пеленой монстров, взмыли несколько стремительных силуэтов, которые тут же проделали виртуозный вираж и как только выпрямились в воздухе, открыли беспощадный огонь из пулеметов по рою - твари одна за другой начали падать на тела своих погибших собратьев.
- Пегасы, на землю! Тесла, заря-жай!!
Воздух внезапно заметно завибрировал. У солдат в воздухе грива встала дыбом. Тут три заряда, мгновенно вырвавшись с вершин установок, слились в одну сметающую все на своем пути молнию, что в одну секунду устремилась в сторону оставшихся перевертышей.
С неба посыпался пепел.
Битва была выиграна.
- Не расслабляться, это еще не все! Перегруппироваться, затянуть дыры в облаках!
Но лишь битва.

* * *

- Слушайте, мэм, что там у нас прямо по курсу? В лесу вроде развалина какая-то. Вроде остова дирижабля, но уж больно большая эта штуковина.
- Ну-ка, дай взгляну.
- Угу, держите бинокль, мэм.
Дэш поднесла оптику к глазам и прищурилась.
- Ага, вижу. Полный вперед!
- Есть, мэм!
Военным подминистерством была организована операция по наискорейшему укреплению

положения Империи в текущей осложненной ситуации. Вокруг Кантерлота, как по орбите, теперь регулярно циркулировали охранные суда, сторожа небо столичной Эквестрии, прежде всего ставки делали на разведывательные операции, поскольку Империя долгое время была не в курсе происходящего вокруг, и теперь правительство спохватилось, стараясь заполучить как можно больше информации.
Стало известно о готовящемся повторном вторжении чейнджлингов - удобство состояло в том, что и сталлионградцы, и насекомые могли напасть исключительно с востока, со стороны Хребта - не приходится растягивать войска по всему периметру границы.
Рэйнбоу Дэш, как пони, заслуживающую доверия, назначили на контроль за проведением разведывательной миссии в окрестностях межгорной долины, чтобы в случае чего как можно скорее передать информацию о вторгающемся противнике. Она, конечно, взяла с собой и Скут - воссоединившиеся подруги теперь старались проводить как можно больше времени вместе. У них всегда находились темы для разговоров, и во всем полете не было ни одного такого момента, чтобы хоть кто-то одна из них заскучала. В общем, забыв о глобальных и грядущих проблемах, они весело проводили время.
Да и всему экипажу судна, в общем-то, передалось вот это хорошее настроение. Но Дэш, служившая в элитных боевых летных частях уже несколько лет, не забывала все же об ответственности и не позволяла находящимся на дирижабле слишком расслабляться.
В целом, никого не волновал долгий путь и, казалось бы, рутинное занятие по осмотру некоего отрезка границы, хотя пони на воздушными корабле все же в последнее время начали скучать.
И вот, наконец, принялось происходить что-то интересное.
Когда корабль приблизился к остову, Рэйнбоу смогла поближе разглядеть его.
Это был действительно огромный по сравнению с обыкновенным судном, даже военным, каркас дирижабля - среди обломков можно было заметить кусок будто случайно разбившейся тарелки, только исполинской и металлически серой. Хотя дирижабль действительно был разбившимся, во всей конструкции как будто бы наблюдалась некая закономерность и симметричность - такое ощущение, что кто-то специально уронил судно на землю именно так, как ему захотелось.
Остов был на самом деле огромный.

* * *

- Оно заработало! Оно работает!
- Заряжай!
Генератор осветил все помещение ярко-голубым светом и раскрутился, выплескивая снопы искр.
Ослепляющая волна молниеносно прошлась по тихим коридорам.

* * *

- Мэм!!
- Какого черта?!
На месте еле дымящегося остова вдруг из-под некой яркой, слепящей волны появился полноценный дирижабль, сравнимый по размерам именно с каркасом, и тут же начал стремительно подниматься над лесом.
- Назад! Назад, говорю!!
С трудом вышедший из ступора рулевой грубо дернул рычаг, и все судно дернулось слегка вперед, потом резко назад и двинулось в том направлении - весь экипаж чуть не попадал с копыт.
Появившийся абсолютно непонятно откуда дирижабль поровнялся с имперским судном и запустил в их сторону похожую волну, которая двигалась к нему с ужасающей скоростью.
- Наза-а-ад!!!
В тот же момент поисковое судно бесследно исчезло, а неизвестный корабль невозмутимо висел на месте.

* * *

Твайлайт чуть не упала на блестящую разноцветную плитку, которой был вымощен пол, когда увидела за окном своего дворца, во дворе целый поисковой крейсер в натуральную величину.
Еще больше она удивилась, когда со стороны его мостика вылетела ошеломленная Рэйнбоу и, в панике оглядевшись, направилась прямо к окнам дворца. Заметив Твай в одном из них, она тут же ринулась к балкону, распахнула приоткрытую дверь и, чуть не споткнувшись о цветастый кафель, подбежала к аликорну.
- Твай-.. ...-лайт... какого... сена... Уфф!..
- Рэйнбоу, что ты здесь делаешь? Что вообще происходит?!
- Покажи... мне... своего... военного... уф!.. министра... уф!.. Срочно!..

. . .

Глава 7. Пересечение параллелей

Как нам известно со школы, параллельные
прямые не пересекаются в любом случае.
Однако же начертите эти самые прямые чернилами
на обыкновенном бумажном листе, чтобы
промежуток между ними был примерно
посередине листа, и середина листа делила промежуток пополам.
Затем согните лист пополам, и одну половину
переместите слегка под углом к другой.
Распрямите лист. Одна прямая, не успев засохнуть,
отпечаталась в большей части на другой, и теперь... вам
остается только сделать выводы.
Неихкола Тесла, "Пересечение параллелей"

Пегас снова почувствовал чье-то присутствие в помещении, которое он, собственно, так и не увидел.
Так и есть - раздалось несколько легких шагов, от которых даже эхо получилось очень хилое, и послышался знакомый приторно-напевный голос:
- Ну как ты тут поживаешь?
Михаил, не задумываясь, угрюмо ответил:
- А ты как думаешь?
- Да не сердись ты. Не на что тут обижаться. Тут и тепло, и уютно у нас в улье.
- Ох, правда? А я-то думаю, чего мне так на свободу не хочется. Да и зачем мне, кстати, что-то видеть? Глаза не нужны, только чего-то лишнего увидишь, потом жалеть будешь.
- Вот видишь...
- Это называется "сарказм", букашка ты чертова.
Голос не ответил. После нескольких секунд тишины он произнес, сильно переменившись в тоне:
- Ты мне надоел. Раз тебе тут так не нравится, иди гуляй.
Слизь внезапно начала таять. Вот уже он может открыть глаза.
С трудом подняв веки, он узрел перед собой свою собеседницу.
Это было существо, отдаленно напоминающее аликорна, но как будто зараженное дырчатой поганью. Копыта у него было дырявы, как и у всех его сородичей, узкие, драконьи зрачки горели зеленым злобным пламенем. Рог, если это нечто можно было так назвать, был жутко перекошен и похож был по форме разве что на переломанную в форме буквы "S" черную кость. Неухоженные бирюзовые волосы клочьями свисали с неестественной формы головы, увенчанной также неким выростом, который мог напомнить, если включить воображение, некую корону.
Пока пегас с удивлением изучал это создание, он обнаружил, что вместе с слизью стекает куда-то вниз, а не чувствует твердой земли, как он ожидал.
- Может, там тебе больше понравится.
Черная морда расплылась в злорадной улыбке.
Тут раздался странный треск.
Сперва его можно было принять за ломающийся корень или, может, дробь попадавших на

землю камней, но тут Михаил понял, что этот звук до боли ему знаком.
- Трах-тибидох, сучье!!
Яркий электрический заряд расчертил пространство под потолком пещеры и поразил тварь прямо в заднюю ногу. Та вскрикнула, развернулась и хотела выпалить магией в ответ, но не успела, так как была опрокинута на землю еще более мощным импульсом, попавшим ей в грудь.
- Лежать!! Мишка, держись!
Пегас замахал уже освободившимися от надоедливой слизи крыльями и крепко уцепился за продолжающую сползать почву. Голос ему был знаком.
- Мишка!
- Репаур!
Вытащив товарища телекинезом из разрастающейся дырки, единорог кинул опасливый взгляд на лежащую без сознания дыркокопытную и поманил Мишу копытом к выходу. Там был уже виден солнечный свет. В потолке подземелья виднелся неестественно ровный тоннель к самой поверхности - стенки его тускло светились. Михаил узнал знакомый эффект - это была "НОВА" в действии.

Пегас стал свидетелем удивительного рассказа о том, как отряд инженеров и ученых, обслуживающих установку, починили выведенные из строя мощнейшим звуковым взрывом генераторы и потратили почти всю энергию на безвозвратное изменение квантовой структуры этой реальности, в которой "НОВА" появилась из ниоткуда на месте ее сгоревшего остова. Приказания вносить какие-то более глобальные изменения не было, да и к тому же, перманентный эффект распространяется пока что довольно медленно и охватил лишь пространство Эквестрии, но через несколько дней он окажет влияние и на пространство всей планеты.
У Михаила были коды для связи со штабом, и теперь они могут со спокойной совестью доложить о восстановлении установки верхам. Только энергии сейчас действительно мало, стоит подождать ту же недельку для пополнения ее запасов из эфира и окончательного закрепления перманентного эффекта.
- Пока, судя по всему, мы - единственные представители выжившего экипажа на установке, а восстанавливать существование живых существ через изменение квантовой структуры, как известно, нельзя - граница между двумя реальностями будет слабой, и они будут помнить о своей смерти в той реальности - собственно, это станет причиной постоянной меланхолии и различных степеней головокружения, а вот это точно будет лишним в этой ситуации.
- На крайний случай, Михаил обладает элементарными навыками вождения дирижаблей, и спустя время придется отправиться обратно на восточную сторону Хребта.
- Верно. Надеемся на тебя, друг наш дорогой. А сейчас ты поможешь нам связаться с командованием.
- Это мы можем.

* * *

Вайлент потряс головой и к большой для себя досаде обнаружил, что не может двигаться. Мысленно выругавшись, он предпринял несколько тщетных попыток выбраться и решил зажечь рог, чтобы увидеть хоть что-то, поскольку находился он в кромешной темноте. Когда тусклое красное сияние озарило пространство вокруг, он увидел тесную серую комнату с железной ржавой дверью в углу и запертыми наглухо стальными ставнями ближе к потолку. Сам он был привязан грубой ворсистой веревкой к металлической трубе, тянувшейся от самого потолка к холодному, обшарпанному бетонному полу.
Единорог, напрягшись, аккуратно разрезал тугую веревку магией и поднялся, попутно разминая затекшие конечности.
Похрустев костями, он неуверенно подошел к двери и постучался в нее. В ответ Вайлент услышал приглушенное "А?" и топот копыт в его сторону.
- Чего тебе надо, тварюга?
Жеребец приметил характерный сталлионградский акцент.
- Что я тут делаю?
- Ага, заливай. Друзья того парня, под которого ты косишь, сообщили, что ты от роду слова не молвил, и тут вдруг заговорил.
Единорог не на шутку удивился.
- Как это - "от роду слова не молвил"? Что я тогда сейчас, по-твоему, делаю? И почему "косишь"?
- Не надоедай мне, я тебе не дурак какой-нибудь. Лучше просто сиди и не волнуйся, тебя могут либо на опыты повезти, либо, если повезет, так прикончить.
Произнесенное, судя по всему, надзирателем, совсем уже добило Вая. Почему-то его принимают за дыркокопытного, да еще и этот неизвестный жеребец какую-то чушь несет про его якобы немоту. Он еще раз подошел к двери.
- Если вы не верите, что я не дырчатый, приведите мне сюда единорога, пусть он на мне демаскирующее заклинание применит!
Охранник чуть помолчал, будто призадумавшись.
- Ага, хитрый какой. Мы тебе дверь откроем, а ты возьмешь и ускользнешь. Да и где я тебе рогатого найду, да и к тому же такого, кто такие мудреные заклинания знает? Тоже мне, задачку придумал. Сиди тут, тебе говорят.

Вайлент не заметил, как задремал, и от некрепкого сна его пробудил аккуратный стук в железную дверь, а затем грубый голос:
- Ты чего стучишь, умник? Это тебе не пленный офицер, а просто тварь, которая сожрет тебя при первой же возможности.
После этого дверь резко открылась, стукнув по старой бетонной стене, вследствие чего посыпалась штукатурка вместе с пылью, которую стало видно в ярком свете, пролившемся из дверного проема.
- Вылазяй. К тебе тут ученый, - это слово было произнесено охранником с какой-то

иронией, будто в кавычках, - пришел.
В помещение робко вошел стройного вида пожилой единорог желтого окраса с блестящей лысиной на макушке и седым венцом из волос - на полуопущенных ушах держались круглые очки с тонкими дужками.
- Добрый день. Вам следует пройти со мной. Сразу предупреждаю - не советую проявлять агрессию или предпринимать попытки сбежать - это не кончится ничем хорошим.
Было видно, что "ученый" пытался вести себя так, чтобы выглядеть уверенным и строгим, но со стороны это смотрелось довольно нелепо, слишком явен был тот факт, что он не привык давить на кого-то жесткими интонациями.
Вай и не думал оказывать сопротивление и послушно поднялся с холодного пола, зацокав к двери вслед за выходящими из комнаты ученым и громилой-охранником.
Тут он вспомнил, какой проблемой он мучался до того, как задремать и что его по неизвестной ему причине считают чейнджлингом.
- Прошу прощения!..
- А?
- Простите, но мне кажется, что тут вышла какая-то ошибка. Я на самом деле не перевертыш вовсе, а самый обыкновенный понь, и с речью у меня с рождения все было нормально. Я не понимаю толком, что вообще тут происходит.
- Не тратьте мое время.
- Но простите! Если вы не верите, примените на мне демаскирующее заклинание! Вы владеете демаскирующим заклинанием?
Ученый обернулся с заинтересованным выражением морды.
- А вот это уже интересно. Нет, к сожалению, не доводилось, поскольку не думал, что мне придется применять его на практике. Но там, где мы в скором времени окажемся, наверняка найдутся пони, что обладают подобными навыками.
Вайлент нахмурился, но все же обрадовался нежданно появившейся смутной надежде.

* * *

Судя по всему, основной ударный кулак дырчатых был разбит, и ни одна их атака не увенчалась успехом. Операторы электрических установок выполняли свой долг добросовестно, и с каждым налетом перевертышей интервал между нападениями все увеличивался. Сейчас врага не было видно уже шестой час - хотя скорее этот факт заставлял настораживаться - вероятней всего было, что противник перегруппировывался и готовил атаку в несколько раз масштабней, чем прежде, но это значит, что хватит времени на то, чтобы подтянуть остальные орудия, в том числе и мобильные электрические, и даже пару патрульных фрегатов.
И действительно, по просьбе подполковника к пятому часу безмятежного ожидания следующего налета на позиции появились фрегаты с множеством крупнокалиберных зенитных пулеметов, а вдоль улицы, которая шла параллельно границе города, в стройном ряду расположились не менее двух десятков передвижных орудий, как

обыкновенных, так и Тесла.
Сейчас знакомая нам группа товарищей кучно собралась у радиоприемника, что передавал хрипловатым, но твердым голосом приказ о выделении отдельного отряда на передвижение к рубке управления основными турбинами, находящимися под городом, и ее, соответственно, захвата.
Квалифицированные механики среди бойцов присутствовали, а это значит, что ситуация под контролем.
Вскоре Скайберн (Скарлет по приказу должна была остаться с войсками, предназначенными для обороны границ города) и еще несколько незнакомых ему солдат вместе с танкеткой, оборудованной орудием Тесла, должны были направиться в центр города. Карта у них присутствовала, вместе с отметкой конечной точки, куда им следовало прийти и провести туда пару специалистов-инженеров.

- Завелся этот драндулет?
- Ага, две минуты как тарахтит. Поехали уже, не рекомендовано нам задерживаться.
- Угусь, только подполковнику схожу сообщу, что мы отъезжаем.
- Поскорей давай!
Скайберн, слушая разговоры сталлионградцев, сидел на обильно вибрирующей машине, условно называемой танкеткой и представляющей собой как будто сплющенный грузовичок на гусеничном ходу, с кое-как приваренной на лобовое стекло броней и втиснутым в кузов электрическим орудием. Для пассажиров оставался небольшой промежуток между стенкой кабины и раскаленным генератором в кузове - места хватало, чтобы поставить копыта на грязную деревянную скамеечку и прижаться спиной к холодному металлу со стороны кабины. Ну и еще можно было сесть на краешек сзади кузова и свесить копыта к дороге.
Через пару минут грузовичок тронулся, начав мерно подскакивать на бугристой дороге.
- Сейчас нам нужно прямо квартала так три проехать, затем направо и по узенькой улочке... Э-э... - Бурый земнопонь старательно вглядывался в карту, стараясь подставить ее под свет тусклеющего за горизонтом солнца, - Ага, по вот этой улочке до четвертого дома, там такая высоченная антенна, которая напополам сломана, и потом снова налево, направо и там будет тоннель вниз, вглубь туч. Там вроде какой-то код нужен, чтобы ворота открылись. Эй, инженер, у тебя код есть?!
- Еще как есть. Сейчас нужен?
- Да не, ты чего. Когда к воротам подъедем, тогда и нужен будет.
- Ясно!
Танкетка доехала до назначенного поворота направо, начала разворачиваться, покряхтела и вдруг заглохла.
- Чтоб тебя через четвертое колено! Шестерня, слезай! Мотор накрылся!
После продолжительной возни в моторе земнопони по незамысловатому прозвищу Шестерня драндулет вновь затарахтел, и тут, за мгновение до завода двигателя, весь отряд услышал хриплый рев где-то вдалеке, за несколько кварталов отсюда. Все начали панически оборачиваться, но никто ничего выделяющегося из скромной картины серых улочек не увидел.

- Не обращайте внимания. Если это на наших напали, то они отобьются - у них там вон сколько всякого вооружения.
- В первый раз такой рев слышу. Обычный дыркокопытный точно так не заорет.
- В любом случае, нас это не касается. Продолжаем движение!

Покривившиеся слегка гусеницы снова принялись подминать под себя рельефную мостовую, и когда до следующего поворота оставалось буквально семь-восемь метров, все снова услышали этот же рев, но более протяжный и, казалось, более злобный.
- Черт побери, это же близко совсем!
- Может, ну его? Вырубим мотор, переждем...
- Молчать! Не останавливаться, осталось совсем немного.

Преодолев последние два поворота, машина наткнулась на массивное бетонное здание, со стороны напоминающее склад, хотя что-то в нем было от какого-то ангара - хотя бы исполинские стальные ворота с крупными блестящими заклепками по краям.
- Мы на месте. Инженер, твой выход!

У наемника складывалось такое ощущение, что "инженер" было не профессией, а опять же прозвищем угольно-черного, но с более металлическим оттенком, чем у Скайберна, единорога.

Тот подошел к воротам, озираясь, потянул в некой закономерности несколько рычажков и тут резко повернул голову в сторону темного переулка справа.
- Что там такое? Ворота открывай!
- Я сейчас...

Инженер не успел договорить, как на него из противоположного переулка на спину набросился перевертыш с пронзительным шипением. Вонзившись длинными клыками ему в шею (земнопонь-командир при этом крепко выругался), он мгновенно кинул взгляд на танкетку и с быстротой молнии нырнул обратно в темноту.
- Дерьмо!
- Я предупреждал!
- Заряжай трещотку!

Раздался знакомый треск, но гораздо менее внушительный, чем от башни-орудия. Машина подъехала поближе к воротам.
- Он там живой?
- Ты тупой совсем?! Ему глотку прокусили!
- У него там вроде бумажка, с кодами. Шестерня, поди введи!
- Сию минуту!

Жеребец поспешно соскочил со стоящей почти вплотную к огромным створкам танкетки и брезгливо подобрал с пола рядом с обмякшим трупом документ с несколькими выпечатанными крупным жирным шрифтом цифрами.

Пони подергал за рычаги в указанной последовательности, где-то в недрах механизма что-то щелкнуло, и створки начали неохотно, с пронзительным скрипом открываться внутрь здания.
- Давай быстро назад!

Шестерня шустро запрыгнул обратно на машину и уселся на скамейку.
- Чего они такие медленные?

- Жди.
Не успел между створками образоваться проем, достаточный, чтобы грузовичок мог проехать, как с двух сторон стали один за другим слышаться угрожающие хриплые и шипящие звуки, а затем и оглушительный знакомый рев, доносящийся буквально из-за угла за домом напротив ворот.
- Газуй!
Танкетка ринулась к уже достаточно широкому проему и миновала все еще скрипящие ворота, а затем резко остановилась.
- Какого черта?!
- Опять мотор?
- Нет. Шестерня, закрой эти штуки обратно.
Жеребец замялся, солдаты начали возмущаться.
- Товарищ старшина...
- Быстро!
Земнопони послушно подбежал к массивному рычагу у левой стенки и дернул его изо всех сил. Тот не поддавался, и механик понял - створки еще не до конца открылись.
- Что там не так?!
- Надо подождать, пока ворота откроются совсем.
- Быстрее давай!
- Стараюсь!
Фыркнув, Шестерня повернул голову к проему, откуда лился слабый сумеречный свет и с ужасом увидел на фоне темно-синего неба огромный шевелящийся черный силуэт с полупрозрачными разгибающимися голубыми крыльями.
- Твою же мать!
- Что там?!
- Твою же ма-а-ать!!
Механик начал в лихорадке дергать закрывающий рычаг, и двери наконец поддались - створки поехали обратно, а исполинский силуэт начал двигаться в сторону солдат. Кто-то в ужасе закричал благим матом.
- Шестерня, лезь обратно!!
- Газуйте!!!
- Двигатель молчит!
- Черт, черт, черт!!
Огромная тварь неумолимо приближалась к воротам, от ее поступи с потолка тоннеля сыпались мелкие кусочки бетона. Наконец после невероятного количества крепких ругательств мотор завелся, а железные створки почти закрылись.
Тут силуэт вытянул свою большущую, напоминающую лапу исполинского паука, конечность и вставил ее в проем между створками. Те жалобно скрипнули и остановились.
- Езжай, с-собака, езжай!!
Грузовичок мгновенно ринулся с места, оставляя за собой густые облака пыли. В последний момент металлические двери захлопнулись до конца, раздавив острую конечность, и по всему тоннелю, сотрясая его стены, пронесся, наверное, самый

яростный рев, что слышали в своих жизнях каждый из находящихся в танкетке.
- Дерьмо-о-о...
- Пронесло. Ух, пронесло! Шестерня, ты там живой?
- Да дискорд его знает!
- Да, смешно, ох-хо-хо... Ладно, теперь осталось только ехать прямехонько вниз по тоннелю. Ты уж это, Шестерня, выжить постарайся, ты нам нужен.
- Да уж...

* * *

- Вот это действительно серьезно. Если они могут менять что-то на этом уровне, то нам очень опасно предпринимать какие-то попытки им противостоять.
- Да они в технологиях нас опережают лет на пятьдесят, нет, лет на сто! Если они смогли заточить магию параллелей в свои механизмы, то так недалеко и до полного изменения мира под их манер! Этого нельзя допустить!
- Я согласен с господином Кометкаунтом. Нам стоит немедленно, любыми способами уничтожить это их новое оружие.
- Присоединюсь к этому мнению!
Твайлайт задумалась, нахмурившись.
- Ну раз так, то придется полностью пересмотреть нашу стратегию и не проявлять агрессии в сторону сталлионградцев. Отдельно я этот вопрос рассмотрю на военном совете завтра, просьба всем военачальникам явится на этот раз в зал заседаний номер четыре. Еще раз спасибо. На этом собрание можно закончить. Спасибо за советы, все свободны.
Императрица, вытерев пот со лба, неспешно отправилась в тронный зал - там ей должны были сделать полагающийся ей расслабляющий массаж, и затем она со спокойной совестью отправится спать.
Подойдя к высокой, искусно украшенной драгоценными камнями двери, Твай почему-то почувствовала что-то неладное. Как будто что-то не то в той привычной обстановке, что ее окружала.
У аликорна заболела голова.
Отмахнувшись от странных мыслей и решив, что голова все же болит от переутомления, Твайлайт уверенно отворила дверь и увидела перед собой то, что она меньше всего ожидала увидеть.
На красочном троне величаво восседала принцесса Луна, а весь тронный зал был окрашен в черные и темно-синие тона.

* * *

Набрав приличную скорость, дирижабль решительно двигался в сторону межгорной долины. Двигаться через горы Дракенридж к Эппалузе не представлялось возможным, хотя бы потому, что там обитают драконы. Оставалось только, аккуратно обогнув воздушное пространство Клаудсдейла, вернуться к Сталлионграду, а дальше командование уже само разберется, что делать с "НОВой".
Под судном уже не виднелось леса, а к горизонту тянулись приятного на глаз зеленого цвета холмы. Солнца еще почти не было видно за угловатыми вершинами межземельного Хребта, оно кусками освещало характерные луга столичной Эквестрии.
Тут Михаил, одиноко сидящий за рычагами на мостике, увидел в участившихся ближе к горам облаках некий тонкий луч света, пронзающий пространство со стороны Клаудсдейла до земли и постепенно поднимающийся к "НОВе". Затем появилось еще несколько таких же лучей, и вскоре из-за облаков показались несколько неясных жужжащих силуэтов, напоминающих паропланы, но раз в пять массивней.
Так и есть - это были самолеты, но с одним моно-крылом и четырьмя мощными винтами каждый.
Миша обрадовался и сообщил в микрофон друзьям, находящимся сейчас в генераторной, что видит какие-то летательные аппараты, похожие на паропланы и что скорее всего они принадлежат сталлионградцам. Те отреагировали одобрительно и порекомендовали попробовать связаться.
Пегас попробовал, но это не дало никаких результатов, а машины уже, очевидно, обнаружили дирижабль, так как все пять, нет, шесть лучей света были направлены в его сторону, и стремительно двигались к нему.
Сталлионградец даже подал несколько ответных световых сигналов, но самолеты опять никак не среагировали, лишь выровнялись на прямой курс к судну.
Тут Михаил отшатнулся, так как увидел, что свет на самолетах погас, и вместо него на каждой машине вспыхнуло по разноцветному огоньку, что начали слегка пульсировать, а затем стремительно увеличиваться.
Пегас пытался разглядеть, что это вообще за огоньки, и тут понял, что это магические заряды - два из них молниеносно пролетели мимо дирижабля, но остальные с характерным звуком вонзились в корпус и оставили несколько дымящихся пробоин. Из динамика на приборной панели послышался треск.
- Миша, это не наши! Уходи пока в сторону, мы отсюда шарахнем по ним слегка!
Жеребец кивнул, потом понял, что никто не видел его кивка, посмеялся самому себе и дернул за пару длинных рычагов. "НОВА" начала кренить вправо, избежав попадания еще нескольких магических импульсов.
Когда самолеты пронеслись мимо корпуса, Миша успел разглядеть на их крыльях странную эмблему - положенный на бок темно-синий полумесяц, увенчанный голубыми крыльями, окружал заостренную линию с яркой пятиконечной звездой на конце.
Он никогда нигде не видел подобных изображений, но тем не менее, было понятно, что эти ребята, кем бы они не являлись, настроены были не очень доброжелательно.
Вдруг зашуршал динамик, но не тот, через который Михаил связывался с друзьями, а динамик радио со свисающим микрофоном.
Пегас замер.

. . .

Никогда не пытайтесь использовать
установку без присутствия
квалифицированных специалистов.
Инструкция по пользованию установкой корневого изменения квантовой структуры "НОВА", пункт 4.2

Конец первой части.

Альти Коггидир, 2013.